

Антон Волов

Одиночество

Антон Сергеевич Волов

Одиночество

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28537333

SelfPub; 2017

Аннотация

История одинокого человека, вынужденного выживать в трудных условиях опустевшего после катастрофы города. Только богатый внутренний мир позволяет выжившему держаться за жизнь и продолжать борьбу в надежде избежать смерти и забвения. Одиночество – книга-игра с возможностью совершать выбор за героя и изменять его судьбу. Сюжет разветвляется на множество путей, каждый из которых приводит к одной из восьми разнообразных концовок.

«Человек страдает невыносимо, если он принужден жить только с самим собою и думать только о себе»
– Блез Паскаль

Часть 1: Долгий путь во тьму

Глава 1: Тихий мир

Одно из самых известных традиционных блюд в Таиланде - суп “Ям Том”. Острый, обжигаящий, сочный, сохранивший свежесть всех ингредиентов. Этот суп дарит вам изысканный аромат и вкус Тайской кухни. Способ приготовления: “Ай, неважно, сойдет. Что там дальше?”

Рука скользнула по холодной металлической полке, нащупала небольшой пакет с непонятными надписями на китайском языке. Мальчик взял его и поднес ближе к лицу, чтобы рассмотреть описание, приведенное более мелким текстом на английском.

“Такое никогда не помешает” – подумал он после недолгого чтения и кинул макароны быстрого приготовления в новый портфель, который также нашел в этом магазине в отделе неподалеку. Естественно, портфель являлся самым качественным, красивым и дорогим из всех предоставленных на выбор в этом месте. Большой, удобный, а главное очень прочный, как раз нужного размера и расцветки. Весьма удобно, что за него не придется платить, как и за четыре литра

воды, бумагу, печенье, а также разнообразные долгопортящиеся продукты – единственное, что парень умел хорошо готовить в силу низкого требования к умениям кулинарного искусства. Хоть какой-то плюс в сложившейся ситуации – все бесплатно.

Подросток прошел чуть дальше по отделу и почувствовал сильную вонь протухшего мяса. Разнообразные изделия лежали огромной кучей в открытых и давно уже не функционирующих холодильниках. Через пять дней после отключения электричества запах начал отчетливо проявляться и сейчас распространился на довольно большую территорию.

“Нечего здесь задерживаться” – решил мальчик, двигаясь дальше.

Он миновал хлебный отдел, где на прилавках располагались заплесневелые булочки, твердые, словно камень. Далее – через отдел молочных продуктов, в котором не осталось ничего свежего, и в конце остановился напротив прилавка с шоколадными драже.

“Как хорошо, что хоть вы еще съедобны” – подумал парень и закинул себе в рюкзак несколько пакетиков вкусных конфет с орехами.

Больше в супермаркете не было ничего срочно необходимого, поэтому юноша сразу направился к выходу, минуя располагавшиеся на пути кассы. Его встретило пустое кресло, где должен сидеть кассир, пробивая изо дня в день бесчисленное количество покупаемых людьми товаров, и свобод-

ный проход чуть впереди. На секунду взгляд мальчика задержался на самом кассовом аппарате, который был сломан из-за довольно крупного пулевого отверстия почти по центру. Аккуратно ступая, парень двинулся к главному выходу, внимательно посматривая по сторонам: красочные вывески, рекламные плакаты на разных языках, удобные скамейки, некоторые из которых перевернуты и вообще находятся явно не на своих законных местах. На полу валялась всякая мелочь: разнообразные упаковки, одежда, пачки сигарет, пустые гильзы, банки, телефоны, чьи-то ключи, украшения, пуговицы и еще много чего. Парень старался не задеть ногой ничего из всего этого баракла, тщательно обдумывая каждый свой шаг. Лишний шум был совсем ни к чему.

“В следующий раз я вернусь сюда уже через два дня, а может и через три. Надо не забыть взять больше чистого белья”

Выход находился уже довольно близко. Мальчик аккуратно подходил к широко распахнутым автоматическим дверям. Снаружи все обстояло немного светлее, чем в магазине, хотя сегодня был облачный день, и парню очень хотелось выйти скорее на открытое пространство, дабы лучше осмотреться. С недавних пор, помещения ему совсем не нравились, давили, вызвали чувство тревоги. Кажется, это была клаустрофобия, подросток читал об этой болезни в какой-то книге очень давно. Что же, учитывая обстоятельства, неудивительно, что эта болезнь начала постепенно проявляться. Главное – уметь побороть себя, сохранять спокойствие, ды-

шать ровно, размеренно.

Не дойдя десять шагов до дверей, мальчик замер на месте, внимательно разглядывая тени на земле, которые отбрасывали объекты снаружи.

“Что-то не так, этот рисунок из теней не похож на привычный”

Только эта мысль промелькнула в голове парня, как одна фигура ожила и стала медленно передвигаться.

Подросток замер на месте, стараясь не дышать, и внимательно разглядывал темный силуэт. Бежать бесполезно, ничего не выйдет. Оставалось стоять неподвижно и не издавать никаких звуков. Тень становилась больше – объект приближался. Капли пота проступили на лбу юноши и начали стекать по лицу, но он не стал вытирать их. Дрожь шла по телу, парень продолжал стоять словно статуя, не рискуя даже сменить позу на более удобную. Тень все увеличивалась, и вот уже можно было услышать неприятный скрежет того, кто ее отбрасывал. Надо вести себя невероятно тихо, но разве можно утихомирить стук собственного сердца?

Из-за угла показалась какая-то изогнутая клешня бледно-розового цвета с металлическим оттенком. Она слегка качнулась из стороны в сторону, а потом резко взвилась вверх и исчезла из виду, вместе с ужасной бесформенной тенью. Только звук клацанья чего-то очень неприятного отражался от стен супермаркета, постепенно стихая.

“Миновала” – подумал везунчик спустя мгновение после

наступления тишины и уже чуть более спешно двинулся к выходу.

Прямо за дверьми располагалась стоянка автомобилей. Машины припаркованы не по правилам, хаотично, некрасиво. Далеко не все они остались целыми: в основном разбитые вдребезги, с пробитыми шинами, вырванными дверьми, перевернутые и с облезлой краской. Между ними идти было безопаснее, поэтому мальчик направился напрямиком по диагонали от выхода. Его пункт назначения располагался не так уж и далеко – всего через один дом от большой стоянки.

Парень устремил взгляд на супермаркет, пытаясь найти то, что отбрасывало тень, но ничего уже не мог обнаружить. Практически выйдя из окружения машин, юноша мельком глянул на стоящий рядом с иномарками танк. Большая зеленая груда металла с разбитой правой гусеницей, вырванным люком и накрененной вбок башней. Он уже давно неисправен и годится только в качестве достопримечательности среди разнообразия обычных автомобилей.

Юноша, наконец, перешел пустую дорогу и оказался рядом со зданиями. Величественные, красивые и изысканные сооружения в китайском квартале города заметно отличались от большинства небоскребов на горизонте. Мальчик не понимал китайских надписей, но отметил для себя их внушительное количество. Преобладали желтые и красные цвета. Большая часть городских украшений была уничтожена – гирлянды сорваны, статуи повалены, и, насколько хвата-

ло взгляда, все элементы улицы лежали в руинах. В большинстве домов окна разбиты, но редко находились и заколоченные наспех досками, закрывающими внутренний вид. Суровая тишина дополняла грустную картину, только перекасти-поле не хватает.

К счастью, больше никакой игры теней не наблюдалось, только легкий ветер и пустая улица.

Парень дошел до нужного дома, точнее, до гостиницы, которая находилась довольно близко к магазину. Десятиэтажное оранжевое здание почти без плакатов и надписей, зато с красивым парадным входом, который обычно был специально забаррикадирован тяжелыми тележками с чемоданами из этой же гостиницы, поставленными на тормоз. Мальчик беззвучно открыл дверь, после чего вошел внутрь.

Холл отеля не сильно примечателен, однако он выделялся в китайском квартале тем, что не имел, по сути, ничего общего с Китаем, как и вся гостиница. Приезжающие сюда туристы хотели как можно сильнее отдалиться от своей родной культуры. Большая нерабочая люстра, мраморный пол, или, по крайней мере, похожий на мрамор, длинные деревянные столы, изрезанные неким острым предметом, сломанные шкафчики и совсем малое количество мусора на полу. Парень позаботился о том, чтобы хоть немного расчистить это место. Главным же украшением холла, по мнению единственного жильца, был длинный красный ковер, ведущий прямо к отключенным лифтам.

Первым делом мальчик закрыл дверь и подпер ее тележкой, стоящей неподалеку. Добежать по лестнице до шестого этажа проблем не составило. Вся гостиница находилась в распоряжении парня, но, несмотря на это, он жил только в одном номере с хорошим обзором на местность. Дойдя до комнаты “606”, мальчик отворил незапертую дверь.

“Наконец-то, дом”

Здесь стоял немного спертый воздух, зато чувствовались уют и безопасность. Прямо на входе располагалась огромная коллекция всевозможной обуви и наваленные на полу куртки. Их было так много, что они занимали практически всю прихожую, оставляя свободными лишь одну тропинку к другим комнатам. Мальчик снял новенький портфель, свою плотную ветровку с капюшоном и свободно вздохнул. Он просто бросил ее на пол, избавился от ботинок и сразу же понес добычу на кухню. Тут находились бесполезный холодильник, бесполезная раковина, наполненная пустыми бутылками, несколько полок и просторный стол, на который сразу высыпалась куча пакетов и банок из магазина.

“Теперь можно еще какое-то время никуда не выходить”

Расставив все красиво на столе, парень достал из другого отдела портфеля новую книгу, которую нашел в том же супермаркете. Она показалась ему интересной благодаря обложке и крутому названию “*Повелитель времени*”. Оно навевало на подростка ностальгию по одному очень популярному и интересному сай-фай сериалу про, как это ни странно,

путешествия во времени, который он любил раньше смотреть. Была надежда найти что-то похожее и в новом произведении. Юноша открыл одну из бутылок с чистой водой и сделал пару освежающих глотков. Воду приходилось ценить больше всего остального в эти времена.

Взяв с собой шоколадные драже и открытую бутылку, а также новую книгу, мальчик направился к себе в комнату, надеясь лечь на кровать и почитать при свете, пока солнце еще не зашло. Он специально проковырял небольшую дыру в картоне, закрывающем окно, чтобы свет проникал в комнату, и можно было без проблем наслаждаться книгами, ведь электроприборы в последние дни бесполезны.

Войдя в “логово”, парень сделал шаг к кровати и внезапно остановился на месте, так как на его одеяле лежал в непригнуженной позе и явно никуда не собирался уходить его друг. Друг потянулся всем телом, широко зевая, и устался на паренька щенячьими глазами, радостно высунув язык. Его уши оттопырились вверх, хвост замотался в разные стороны, но слезать с насиженного места, чтобы как следует поприветствовать хозяина комнаты, он не спешил. Где-то секунду оба смотрели прямо друг на друга, пока лежебока не наклонил голову и не произнес:

– Привет, Мартин.

Глава 2: Мартин

“Как необычно и странно это прозвучало – Мартин. Надо

бы почаще напоминать себе собственное имя, а то так и забыть можно”

Парень сложил переносимые вещи на разрисованную множеством цветных маркеров тумбочку рядом с кроватью и спокойным тоном произнес:

– Слезь с моего места, Юплер.

Друг даже не шелохнулся, только лишний раз наклонил голову:

– Не будь со мной так жесток, Мартин, это единственная кровать в комнате, даже кресла удобного нет. Давай я подвинусь, чтобы мы оба могли здесь уместиться?

– Зачем мне с тобой делиться? Ты же знаешь, что в этом нет смысла! – устало ответил хозяин комнаты. – Не понимаю, зачем вообще обсуждаю это с тобой. Слезай.

С явной неохотой тело Юплера сползло с кровати и устроилось на полу. Он не был особо привередлив, но такое отношение со стороны друга довольно сильно обижало его. Мартин занял свое законное место. Как только он лег, длинные русые волосы сразу начали лезть в глаза. Они сильно отросли за последнее время и теперь хаотично торчали во все стороны. Это раздражало, однако, стричь самого себя было крайне неудобно, поэтому парень даже не пытался. Легче потерпеть.

– А ты стал заметно выше, – заметил Юплер. – При первой нашей встрече ты казался еще совсем мелким. С той поры что-то заметно изменилось.

– Наша первая встреча состоялась всего чуть более месяца

назад, – напомнил Мартин. – Я не мог сильно измениться за этот срок.

И вправду – худощавое телосложение, средний для своих лет рост, аккуратные, ничем не примечательные черты лица, тонкие пальцы, тонкие ноги и руки. Со стороны казалось, что парня можно покалечить метко брошенным снежком.

“А может, я просто не обращал внимания на себя все это время? Почти полтора месяца есть одни макароны, кашу и конфеты в нескромном количестве – от этого быстро набирается масса”

Однако даже с такой “диетой” за столь короткое время не могли произойти сильные изменения. Почему Юплер решил поделиться незначительными наблюдениями?

– Помню, до всего этого ты был довольно привередлив в еде, – вновь заговорил друг. – Хоть какие-то плюсы.

“Плюсы? Ты называешь это плюсами? Это худший кошмар, который вообще может произойти с человеком! Я, возможно, уже никогда не увижу никого живого и проведу остаток жизни, питаясь одинаковыми продуктами! Это невыносимо!”

– Я бы хотел, чтобы этого никогда не происходило, я никогда не просил об этом, – произнес Мартин вслух шепотом, устремив взгляд вниз. – Я хотел прожить обычную жизнь со своими родителями, а не оказаться посреди тихого ужаса.

– Не унывай. Все еще вполне может закончиться хорошо, – подбодрил Юплер. – Ты же не знаешь, что происхо-

дит в мире. Возможно, люди скоро решат эту проблему, и ты сможешь вернуться к обычной жизни пятнадцатилетнего подростка, только вернешься более сильным, самостоятельным, способным постоять за себя.

Мартин не отрывал взгляда от одной точки – узор на его брюках. Такой простой, но в то же время гипнотический – белые витиеватые линии, соединяющиеся и расходящиеся по всей доступной поверхности, но взгляд не был сконцентрирован на точке, он был рассеян – Мартин блуждал в своих мыслях.

“Как это произошло? Сейчас уже и не вспомнишь всех подробностей. Помнятся лишь чувства, ощущения – это было страшно, громко, быстро. Но когда твой отец говорит тебе сидеть тихо и не высовываться – ты сидишь и не высовываешься. Почему-то эта единственная последняя фраза из уст отца прочно засела в моей голове и не может покинуть ее уже долгое время: “*Сиди тихо*”. Тихо. Я так и поступаю. С тех пор я самый тихий человек на планете. Кто бы мог подумать, что эти слова спасут меня от смерти? Всего-то и надо – вести себя тихо и не издавать лишних звуков. Иначе они придут за тобой, как пришли за всеми остальными. Папа, почему ты не воспользовался сам своим советом?”

– Мартин, почему ты плачешь?

“Я плачу? И правда... слеза щекочет лицо, медленно стекая вниз. Но почему я не почувствовал ее сразу? Привычка? Вряд ли, скорее всего я слишком сильно задумался. Про-

шлого уже не вернешь”

– Я не плачу, Юплер. Ты мог бы не беспокоить меня какое-то время?

– Мог бы, но я не хочу оставлять тебя в одиночестве сейчас.

Мартин, наконец, отвел взгляд и посмотрел на своего друга. Он четко видел голову – вытянутая светлая морда, свисающие уши, большой черный нос, большие глаза и зрачки, пасть как у собаки и небольшая рыжая шерсть по всему телу... которое было словно в тумане: нечеткие очертания, непонятная поза. Можно было точно рассмотреть четыре конечности и отдельные элементы вроде родимого пятна или маленького хвостика, но образ все равно был туманным, расплывчатым, непостоянным.

– Как это глупо, – раздосадованным приглушенным голосом произнес парень. – Мы оба прекрасно знаем, что я и так в одиночестве, что я был в одиночестве почти два месяца и буду еще очень долгое время. Мы оба знаем, что все мои слова направлены в пустоту и не имеют никакого смысла. Мы оба знаем, что в этой комнате есть только я. Зачем я вообще говорю все это тебе, если тебя не существует?

Слова повисли в комнате. Тишина. Никто не ответил, потому что никого не было... совсем. Только пятнадцатилетний парень, сидящий на кровати и смотрящий в пустоту.

– Юплер? – неуверенно позвал мальчик.

Но никто не отозвался. Мартин был один.

Прошло много времени, в течение которого парень не мог заснуть. Когда ты в одиночестве, мысли сами лезут в голову и не дают покоя. Это позволяет многое понять, но остановить поток бесконечных терзаний невероятно сложно. Организм компенсирует недостаток общения, вызывая все новые и новые ассоциации, внутренние разговоры. Они превращают каждую попытку отдохнуть в настоящий кошмар. Абсолютная тишина только помогала процессу. Она оглушала. Мертвый город не издавал ни малейших звуков: ни шума машин, ни пения птиц, ни топота пешеходов, ни назойливых соседей. Даже ветер был спокоен. Нарушение этой тишины могло означать лишь одну вещь – опасность. Абсолютное спокойствие не позволяло расслабиться перед сном, отвлечься от мыслей, но в то же время служило гарантией безопасности. Мартин прекрасно знал, что шум привлечет их.

Сложно не сойти с ума в такой обстановке, однако парень старался помочь себе, как только мог. В одиннадцать лет он прочел книгу по психологии, она оказала большое влияние на мальчика. Там было сказано, что дети, страдающие от недостатка внимания, любят заводить себе воображаемых друзей. Это вполне нормальное явление для дошкольников, если только оно не сильно влияет на психику ребенка. Обычно, воображаемые друзья остаются в прошлом с взрослением человека, но в период сильного одиночества или расстройства психики, они могут застрять с ним надолго. Мартин не

считал, что это нормально, но не знал, что ему еще остается делать в полнейшей изоляции и тишине на протяжении долгих дней. С Юплером хотя бы можно поговорить.

“Я четко понимаю, что реально, а что нет. Юплер нужен только для досуга. Со мной все хорошо”

Мартин повторял эти мысли перед сном каждый день, но все равно существование друга казалось ему чем-то ненормальным, что это делает его больным. Именно по этой причине одиночка был иногда необоснованно груб и холоден к вымышленному собеседнику. С одной стороны он не в том возрасте, чтобы заниматься подобной ерундой, а с другой – ситуация не оставляет особого выбора. Может быть, в конце концов, именно благодаря Юплеру он сохранил свой разум.

Наконец, парню удалось уснуть и восстановить силы перед новым днем. Хотя на самом деле он бодрствовал в основном ночью. Не было абсолютно никакой нужды придерживаться нормального распорядка дня. И пока он тихо спал в доме, город оставался неподвижен. Лишь в редких местах можно было заметить фигуры непонятных существ.

Несмотря на сложность засыпания, парень не испытывал недостатка в отдыхе. Он мог позволить себе лежать на кровати сколько угодно и когда угодно, хоть круглые сутки. Важных дел все равно не было. Однако такой образ жизни добил бы его за неделю, поэтому Мартин старался развлекать себя любыми возможными способами. К сожалению, ни одно хобби не могло заменить живого общения, а также свежего

воздуха и света солнца.

Мальчик проснулся как раз перед закатом, но в комнате уже было очень темно, ни единого источника света, кроме слабого свечения недавно появившейся луны, просачивающегося через щели в заклеенных картоном окнах. Он немного подождал, пока глаза начнут хорошо видеть в темноте. Сразу после пробуждения, Мартин любил адаптироваться во мраке комнаты, разглядывая стены. Сейчас они были плохо видны, но с каждой минутой зрение становилось все лучше, и парень мог распознать больше элементов. Сначала были заметны лишь обычные обои противно-бежевого цвета, который Мартин очень не любил. Но никто больше не мешал мальчику менять внешний вид своей комнаты, поэтому уже скоро глаза смогли заметить новые элементы стен – огромные цветные плакаты. Большая часть из них относилась к популярным музыкальным группам, что печалило подростка и давало повод погрузиться, ведь он уже не мог насладиться песнями, послушать хорошую музыку. **“Queen”**, **“The Beatles”**, **“Pink Floyd”**, **“AC/DC”**, **“The Rolling Stones”**. Мартин любил громкие мелодии и предпочитал рок, но в новых условиях было невозможно удовлетворить свои маленькие прихоти. Оставалось только смотреть на плакаты и вспоминать старые мотивы.

Зрение почти полностью адаптировалось к темноте. Парень перевел взгляд на противоположную сторону комнаты и позволил себе насладиться огромным разнообразием ярких

красок. На этой самой большой стене мальчик пытался нарисовать фрагмент из популярной видеоигры “Марио”. Получилось не очень профессионально, так как в процессе был потерян оригинальный пиксельный стиль игры, но картина выглядела все равно лучше, чем скучные обои. Яркая зеленая трава и трубы, синее небо и белые облака на нем, которые выглядели точно также как кусты, только другого цвета, коричневая дорога и главный герой в красно-синем костюме с яркой шляпой и выразительными усами.

И наконец, взгляд Мартина устремился в потолок, обклеенный сотнями разнообразных наклеек. Практически ни одного пустого места. Среди всей этой какофонии красок ощущаешь себя еще более одиноким.

Убрав в сторону новообетенную, но уже практически полностью прочтенную книгу, которая совсем не впечатлила начитанного мальчика, он поднялся с кровати и потянул мышцы. Каждый раз после пробуждения на тело нападала слабость и сонливость, и только “душ” мог ее снять. Выйдя в коридор, Мартин направился в сторону маленькой ванны, расположенной прямо напротив его комнаты. Другие жилые комнаты он не трогал и старался как можно реже переставлять предметы. В этом просто не было необходимости. Если бы владельцы номера вернулись прямо сейчас, то они бы застали все комнаты, кроме “логова” Мартина, абсолютно неизменными. А ведь их в номере было целых три.

Сделав пару медленных шагов по мягкому ковру, который

он сам и постелил, Мартин осмотрелся.

– Юплер? – тихо позвал он.

Никто не отозвался

“Как же это глупо. Я могу просто представить его, и он появится. Почему же мне хочется представлять, что он обиделся и не хочет со мной говорить? К чему эта игра?”

Порой Мартину казалось, что Юплер обладает своим характером и особенностями, что он не зависит от него самого. В конце концов, какой смысл придумывать себе собеседника, если он не будет похож на реальную личность?

“Ничего, подуется и вернется”

Отперев тщательно смазанную дверь в ванную, Мартин вошел внутрь. На самом деле гораздо безопаснее было оставлять двери открытыми, чтобы они точно не могли скрипнуть при движении, но парню было куда комфортнее в доме, где двери закрыты. Так он ощущал себя в большей безопасности и был уверен в том, что помимо него в номере нет никого. Это немного противоречило теории о начале развития клаустрофобии, но Мартин не считал подобное странным явлением.

В ванной он хранил несколько полотенец и пару бутылок воды. Вода была самым ценным ресурсом, который расходовался довольно быстро. Мальчик не мог позволить себе принять настоящий душ – затратно, поэтому он называл этим словом другую процедуру. Он снял с себя всю одежду и аккуратно сложил ее в ближайшую корзинку, после чего взял с

полки бережно сложенное полотенце. В зеркале Мартин мог увидеть себя со стороны.

“А ведь Юплер прав, я действительно уже не настолько худой, как был раньше”

До всех событий парень был довольно тощим для своего роста и возраста, но надеялся, что это изменится. Так и происходило. Не обладая практически никакими изъянами в теле, он все равно считал себя некрасивым, особенно сейчас, когда банальный душ и уход за собой был недоступен. Заниженная самооценка была нормой для Мартина, и он свыкся с таким мнением, хотя человек со стороны назвал бы его вполне обычным подростком.

Взяв небольшую бутылку воды, выживший положил полотенце в закрытую раковину и немного полил его. Он старался как можно бережнее расходовать жидкость, чтобы ни одна капля не была потрачена зря. Тщательно смочив полотенце, Мартин начал обтирать им себя как можно сильнее. Он не мог позволить себе даже использование мыла или шампуня, так как на его смывание с тела потратилось бы очень много воды, или испортилось полотенце, а оставить его на теле – обречь себя на страшный зуд.

Даже такая легкая гигиена помогала чувствовать себя лучше. Голову Мартин также просто смачивал и вытирал как можно лучше, после чего брал новую одежду, а старую просто оставлял лежать. Благо, что недостатка в этом плане он не испытывал. И так раз в три дня. На одну процедуру в

среднем уходило пол литра воды, что позволяло использовать оставшуюся жидкость на самые затратные вещи – готовка и питье.

Окончив умываться, парень вышел в коридор. Тело все еще не могло свыкнуться с мыслью, что полноценной очистки оно не получает. Сразу после жесткого полотенца, кожа чесалась и зудела, но этого все равно было никак не избежать. Пройдя на кухню, парень заметил, что она немного лучше освещена, чем остальные части дома. Первое, что можно было сразу заметить – это большое количество кастрюль и прочих емкостей, расставленных практически по всем полкам, тумбочкам, шкафчикам и даже в раковине. Мартин не мыл посуду, а лишь протирал ее разными полотенцами, губками и салфетками, которые очень быстро становились непригодными и выбрасывались. В остальном комната смотрелась вполне типично: белые стены, нерабочий холодильник в углу, столы, стулья, тесный кусочек свободного пространства в центре.

Мальчик с умом использовал то, что ему было дано. Он выбрасывал и заменял новыми те приборы, которыми пользовался долго, так как без чистки они быстро портились. Также он не использовал одну и ту же емкость для разных блюд, чтобы не перемешивать пищу с остатками другой, приготовленной ранее. Мартин даже пил редко и помалу, но, несмотря на такие жертвы, вода все равно расходовалась очень быстро, что вынуждало парня чаще выходить наружу

за новыми запасами. Каждая вылазка из здания была крайне опасна. Прежде чем покинуть помещение, Мартин, бывало, несколько минут сидел у выхода, обхватив руками колени и борясь с собственным страхом. Любая прогулка могла стать последней.

Достав кастрюлю с верхней полки, выживший наполнил ее водой и поставил на маленькую, портативную и очень экономную газовую плиту, которую надо было заправлять специальными газовыми баллонами, доступными в огромных количествах на складе все того же магазина. Как только вода вскипала, нельзя было тратить много времени, поэтому Мартин сразу засыпал крупу внутрь, стараясь каждый раз делать это максимально аккуратно и тихо.

“Как меня уже тошнит от этой еды! Хоть бы один кусочек жаренного мяса, или фрукт, или хотя бы мягкого хлеба”

Но нет, практически все запасы продуктов испортились в течение одной недели, оставив выжившего с очень ограниченным выбором. Быстро заварив кашу, Мартин принялся есть. Куски с трудом лезли в горло. Недалек был тот день, когда его начнет рвать от однообразной пищи. Просто сухая еда, нужная только для поддержания жизни. Никакого удовольствия парень от нее не испытывал и никогда уже скорее всего не испытает. Грязную кастрюлю пришлось вновь вытирать полотенцем. Кое как вычистив после себя посуду, он поставил ее на прежнее место и сделал несколько глотков воды, чтобы перебить противное послевкусие. Несмотря на

все неудобство, стоило отметить, что голод такая пища утоляла хорошо и надолго.

И так каждый день. Больше делать было нечего, только слоняться туда обратно по пустым комнатам, либо снова лечь спать, чтобы тебя атаковал поток нескончаемых мыслей. Отсутствие нормальной гигиены и пропитания были ничтожны в сравнении с самым страшным неудобством – бездельем, бессмысленностью существования. Ни возможности послушать музыку, ни выйти в интернет, или даже просто включить компьютер, ни поговорить с кем-то. Мартин всегда считал себя довольно замкнутым, одиноким и нелюдимым, он старался больше проводить время, наслаждаясь книгами, чаем и фильмами, нежели общаясь со сверстниками. Но теперь, когда он не мог заговорить с человеком, даже если очень этого хотел, он понял, насколько на самом деле ему нужны были люди вокруг, насколько важны друзья, семья, знакомые.

Мартин с неохотой вновь оторвался от своих мыслей и поднялся со стула. Недостаток прогулок на свежем воздухе и движения делали свое дело. Тело чувствовало слабость при каждом подъеме на ноги, и голова начинала слегка кружиться, но парень поборол неприятные ощущения, после чего вышел в прихожую. Он потратил считанные секунды, чтобы обуться и покинуть изрядно приевшуюся квартиру. Мальчик не собирался выходить на улицу, но ему было жизненно необходимо посмотреть на город, увидеть его прекрасную

темную сущность в тусклом свете луны, насладиться безмолвно стоящими зданиями и мрачными пустыми улицами. В отеле был чердак, выполненный в виде красной башни с нерабочими фонарями. Она была достаточно высоко расположена, что позволяло увидеть оттуда большую часть города, величественные горы под названием “Северный берег” и Тихий океан.

Поднявшись по лестнице на самый верхний этаж, Мартин отворил дверь на чердак и зашел внутрь. Ужасно пыльное место, заваленное пустыми коробками, постельными принадлежностями и средствами для уборки. На многочисленных окнах висели плотные решетки, освещения не было. Из мебели только одно-единственное старое кресло, стоящее рядом с окном. Мальчик подошел ближе и стал на него, чтобы было удобнее смотреть на город.

Такой тихий, как и ожидалось. Здания казались крошечными на фоне огромных гор, заполняющих почти весь фон прекрасной картины. Ни в одном окне не горел свет, а ведь раньше это место пестрило огнями. Это был райски уголок планеты, обладающий всеми удобствами.

“Наверное, именно поэтому отец так сильно желал перебраться сюда. Он никак не мог остановиться на одном месте, все время находился в поисках лучшей жизни, хотел повидать мир и одновременно обеспечить семью самым хорошим местом проживания. Кто же знал, что все так получится?”

– Ванкувер – пожалуй, лучший город на Земле, – услышал

голос Мартин.

Выживший повернул голову в сторону и без тени удивления увидел на подоконнике своего приятеля. На сей раз он предстал в виде серой кошки с характерными черными полосами по всей спине. Его ленивый взгляд был устремлен куда-то вдаль, хвост вольно покачивался из стороны в сторону, губы еле двигались при произнесении слов. Образ по-прежнему был слегка расплывчатый, но при этом вполне узнаваемый.

– Ты и вправду так считаешь? – поинтересовался Мартин.

– Теперь уже нет, – с легкой усмешкой ответил Юплер. – Теперь здесь не найти ни одного человека, кроме тебя. Как город-призрак может зваться лучшим на Земле?

– Ты не можешь знать этого наверняка, – не согласился парень. – Это было бы очень странно, если бы я был единственным выжившим. Я ведь не уникален и меньше многих готов к самостоятельной жизни.

– О нет, друг мой, ты очень даже уникален, – медленно произнес приятель. – Ты, пожалуй, самый тихий человек в мире. Я просто поражен, насколько бесшумно ты умеешь ходить, говорить и даже дышать. Уникальная способность, позволившая тебе выжить там, где другие не в состоянии.

“Обидно осознавать, что все эти слова – это лишь мои собственные наблюдения о самом себе”

– Нет, Мартин, ты не можешь отрицать, что порой я выдаю фразы, которые удивляют даже тебя самого, – с ехидной

улыбкой сказал Юплер. – Как сейчас, например.

– Это меня и пугает, – признался парень, облакачиваясь на подоконник. – А еще меня пугает тот факт, что ты можешь читать мои мысли.

Юплер издал приглушенный смешок:

– Зато ни одну из твоих мыслей я никогда не стану осуждать. И всегда поддержу тебя во всех идеях.

– Ну, это не до конца правда, – возразил Мартин.

– Конечно нет.

Они оба немного улыбнулись из-за осознания этого, и повисла секунда молчания. Она продлилась совсем недолго:

– Удивительно, не правда ли? – продолжил диалог Юплер. – Люди всегда такие разные в своей сущности. У каждого неповторимый характер, свои цели, свои принципы.

– К чему ты клонишь?

– Не умеешь ты давать закончить философское рассуждение, Мартин, – грустно заметил четвероногий друг. – Я же кот, мне по определению положено говорить умные вещи, а клоню я к тому, что в этом городе, скорее всего, когда-то жила девушка, помогавшая бездомным людям и искренне верящая в добро. Она никогда не навредила бы никому, являлась добрым и отзывчивым человеком. А еще здесь когда-то жил преступник, хладнокровно убивший всю свою семью, а после этого и нескольких незнакомцев, просто потому что ему так хотелось. Просто потому что он безумец, или монстр в человеческом обличье. А еще жил здесь простой обыватель,

особо не стремящийся по жизни ни к каким достижениям, рутинно выполняющий каждый день одни и те же действия, не обладающий даже самыми примитивными амбициями.

– И что?

– И то, что абсолютно не важно, какие были все эти люди более двух месяцев назад. Они все разделили одну и ту же судьбу в один день, почти в одно и то же мгновение. И теперь их характеры не значат абсолютно ничего. Их прошлое, все их заслуги и поступки, идеалы и принципы. Все не имеет никакого смысла сейчас. Эхо на краю слышимости, пустота. Интересно, не правда ли? Разве имели все эти действия хоть какой-то результат? Разве важно, кто кем являлся, если в итоге их ждала одна и та же судьба в конце, после которой не остается абсолютно ничего?

– Ты хочешь сказать, что мне не должно быть дела до своего поведения, раз я рано или поздно умру?

– Я хочу сказать, что тебе пора бы попытаться насладиться оставшимися днями своей жизни и сделать то, что ты хочешь, ведь для этого сейчас созданы все условия. Никто не станет упрекать тебя, что бы ты ни совершил. Естественно, пока не попадешься в руки к ним. Это куда лучше, чем травить себя изо дня в день невкусной едой и оттягивать неизбежное, но при этом так сильно страдать.

Мартин не отвечал. Он не знал, что ответить на это, а Юплер продолжил мысль:

– Понимаешь ли, я все это говорю лишь потому, что устал

наблюдать за твоими страданиями, и, на правах переживающего друга, хочу помочь тебе избавиться от них. В конце концов, что бы ты сейчас ни делал, это не изменит абсолютно ничего. Можно пытаться как можно дольше продлевать свое однообразное существование, либо устроить что-то невероятное. Взять ролики и начать бороздить улицы, кидая камни в окна дорогих машин, отправится в далекий поход в горы, посмотреть на этот мир с огромной высоты, пробраться на склад с фейерверками и устроить небывалое шоу. Возможности практически безграничны, делай что хочешь. Финал все равно будет один и тот же, важно лишь, какие эмоции ты получишь в итоге. Это интереснее, чем без конца сидеть здесь и травить себя всякой гадостью, да еще и терпеть мои речи.

– Какая ирония, а ведь еще пару месяцев назад именно ты воодушевил меня на дальнейшую жизнь в постоянном ужасе, а сейчас говоришь о настоящем суициде. Я не хочу умирать раньше времени, если есть хоть какой-то шанс на спасение и нормальную жизнь, и никакие речи про бессмысленность существования людей не убедят меня в обратном. Не могу поверить, что меня посещают такие ужасные мысли.

– А это не твои мысли, Мартин. Эти мысли целиком и полностью принадлежат мне, – заявил друг.

Мальчик резко повернул голову в сторону собеседника, но тот уже успел исчезнуть без следа, словно его здесь никогда и не было.

“Может, в твоих словах и есть капля истины, Юплер. Может, с одной стороны, я и хочу сотворить что-то безумное и покончить навсегда с этим кошмаром, однако, это было бы проявлением слабости. Если после смерти все же есть что-то, есть какое-то существование, то я не хотел бы принять его, проявив слабость в моей текущей жизни. Я бы себя не простил за это”

– Я найду способ покончить с этим, так или иначе, – пообещал себе выживший, глядя на освещенный полной луной город.

Глава 3: План несогласного

Несколько часов спустя, Мартин проснулся из-за луча солнца, светившего ему прямо в глаза. Мягкое кресло на чердаке гостиницы и прекрасно-пугающий вид из окна усыпили парня еще на какое-то время, но теперь настало раннее утро, и мальчику надо многое успеть сделать в этот день. Поднявшись на ноги, он потянулся всем телом, освобождаясь от сонливости, и направился к выходу с чердака. По пути вниз встретился Юплер, на этот раз в образе ярко-оранжевого шара, летающего в воздухе в метре над красным ковром гостиницы. Он испускал лучи света во все стороны и передвигался спокойно, плавно, словно патрулировал единственный проход к своему отдыхающему другу.

– Проснулся, наконец. Как хорошо, что ты смог отклю-

читься так быстро в этот раз, без всяких ненужных терзаний и многочасовых раздумий. Здоровый сон еще никому не вредил.

– И тебе доброе утро, – зевнув, ответил парень, медленно переступая со ступеньки на ступеньку. – Я немного успел подумать о том, что ты сказал мне вчера.

–И?

– Я решил, что мне пора действовать немного активнее, претворить в жизнь одну идею, которую я вынашиваю уже много недель, – произнес Мартин, продолжая спуск по лестнице. – Если это сработает, то я смогу обеспечить себе безопасное существование, а то и вовсе избавиться от нависшей надо мной угрозы.

– Каким это интересно образом? Ты же не собираешься делать ничего глупого? – с небольшой долей тревоги спросил Юплер, преследуя друга.

– Нет. Вместо этого я попытаюсь сделать нечто умное, – парень дошел до шестого этажа, но не прекратил спускаться дальше.

– Куда ты идешь? Мы ведь не пойдем наружу в таком виде?

– Ты слишком беспокойный сегодня, Юплер. Я не рассчитываю покидать здание пока что.

Мартин продолжил спуск до самого первого этажа, а затем ступил на лестницу, ведущую в подвал. Здесь был свой отдельный маленький аккумулятор, работавший на батарейках

и поддерживающий свет одной единственной лампочки. Она тускло освещала небольшую школьную доску, рядом с которой лежали разнообразные мелки и сухая тряпка, верстак с инструментами и сложенные на полке листы бумаги. Стены были грязными, пыльными, ничем не прикрытыми. Серый кирпич обладал неровной структурой и мог осыпаться от небрежного касания. Складывалось ощущение, что подвалу куда больше лет, чем самой гостинице.

– Вот мы и на месте, Юплер. Это мой центр подготовки к предстоящему испытанию. Нашел его уже давно и решил, что здесь можно лучше всего спланировать будущее.

– Я весь во внимании, – заявил летающий шар, устраиваясь поудобнее на полках с чертежами.

Мартин стал напротив друга, готовясь к длинной беседе.

– Эти... создания, что гуляют снаружи. Я ни одного из них не видел достаточно близко, чтобы понять их сущность, но мне все же удалось собрать некоторую информацию и проанализировать их, – начал объяснять Мартин. – Я хочу поделиться этой информацией и систематизировать знания в своей голове. Известно, что они обладают чудовищной по меркам человека силой: могут без особого труда перевернуть машину, или разорвать человека на части. Они очень быстрые, способны взбираться по любой поверхности, словно пауки. Убежать от такого, если он тебя заметил, не представляется возможным. Только оттянешь неизбежную смерть.

– Зачем ты мне рассказываешь сейчас то, что мы оба и так

знаем прекрасно? Может, есть более важная информация?

– Есть, я как раз перехожу к ней, – заверил выживший. – Чудовища убивают людей, не оставляя после них ни следа. Ни единой капли крови, ни одного куска тела. Без малейших признаков того, что человек когда-то существовал. Я не представляю, как они это делают и не смогу выяснить. Может быть, люди даже не мертвы, а просто похищены и перенесены куда-то.

– Не стал бы я особо на это надеяться, но продолжай.

Мартин взял один большой лист с полки и развернул его, чтобы продолжить рассказ более подробно, читая заметки:

– Эти существа плохо видят, вполне вероятно, они даже слепы, так как не замечали меня на расстоянии, когда я видел их силуэты, но у них отличный слух. Если обычный шум шагов они способны услышать на расстоянии в пятьдесят метров, то что-то более громкое, будь то лязг металла, или какой-то упавший предмет они могут почуять даже на расстоянии километров. Я не рисковал проверять это, но, судя по тому, как быстро они зачистили весь город, вероятнее всего они могут добраться до источника шума очень быстро.

– Это как раз объясняет, почему никто из людей не спасся, – заметил Юплер. – Они издавали слишком много шума в попытке убежать от чудовищ.

– Верно. Я слышал крики людей на улице, звуки бегущей толпы, передвигающихся на больших скоростях автомобилей, стреляющих солдат. Никто не спасся. Только я, я сидел

тихо все это время и рискнул выглянуть, когда в городе воцарилась полная тишина.

– Мне жаль, Мартин, – произнес Юплер. – Если бы мы знали об этом раньше, ты бы не был одинок сейчас.

– Мы не можем утверждать такое наверняка, – не согласился подросток. – Далекое не факт, что другие выжившие могли бы вести себя также тихо как я. Возможно, если кто и спрятался после первой атаки чудовищ, выйдя наружу, они сразу начали шуметь, после чего были найдены в считанные минуты.

– А если и не были, то найти их сейчас невозможно, так как любой выживший будет вести себя также как ты – не поднимать никакого шума.

– Что еще я знаю о них? По размерам они не сильно превосходят обычного человека, непонятно откуда эти твари появились и в чем их цель. Они бродят по городу уже больше двух месяцев в хаотичном порядке, но, судя по тому, что я их вижу не так часто, их не очень много во всем Ванкувере. Предположительно, всего пару сотен.

– А то и меньше. Тебе повело не пересечься с ними ни разу во время многочисленных выходов наружу, – заметил Юплер. – А это было уже больше десяти раз.

– По правде говоря, последний раз я чуть не нарвался на одного, хотя раньше в этом районе не гуляли чудовища. Если мое предположение верно, они могут стараться не отходить далеко от последнего места, где услышали хоть малейший

шум. Вряд ли смогу вновь вернуться в любимый магазин, если это так. Эта тварь услышит звук моих шагов на большом расстоянии. Я не убегу.

– Это только предположение. Возможно, тот монстр уже ушел далеко. Они все же передвигаются очень беспорядочно.

– Хотелось бы верить, потому что есть еще кое-что. Я не заметил ни одного тела этих созданий на улицах или крышах, но зато множество разрушений и следов сопротивления. Это значит, что ни одно создание не было убито, если конечно они не растворяются после смерти. Выстрелы из огнестрельного оружия не способны нанести им вред, как и взрывы. От голода они тоже не умирают, не боятся огня, солнечного света, воды, так как продолжают патруль даже в самый ненастный ливень, хоть и страдают от вызываемого им шума. Я не знаю их слабость, но они должны как-то умирать.

– Это было бы хорошо, но мы должны быть готовы к тому, что эти создания не могут быть остановлены, – произнес Юплер. – Может, они являются идеальной машиной убийств, которую так долго хотел изобрести человек.

– Идеальная машина, которая не может уже более двух месяцев убить пятнадцатилетнего подростка? Что за ерунда, Юплер? Это явно какой-то вирус, а может и инопланетное вторжение. У каждого есть слабость, значит и у них должна быть. Я намерен выяснить ее и использовать. Вероятно, так я

очищу город от этих созданий, найду выживших, смогу спокойно гулять по улицам без опасения быть убитым, или покину это страшное место. В других уголках планеты могут все еще находиться живые люди. Я не верю, что это происходит по всему земному шару.

– Какие грандиозные планы, – без тени поощрения выдал из себя Юплер. – Вот только ты не знаешь как найти их слабость, ты не уверен, есть ли она вообще, и ты боишься быть убитым в попытках отыскать ее.

“Этот дурацкий шар видит меня насквозь. Не хотелось бы признавать, но он абсолютно прав”

– Если ничего не делать, то ничего и не случится. Мне надо начать с чего-то, поэтому, я собираюсь запастись некоторыми вещами в ближайшие дни. Я осуществлю задуманное, даже ценой своей жизни. В конце концов, ты был прав: это лучше чем медленно умирать от безделья и каждый день слушать твои философские думы, которые становятся все страшнее.

– Совсем не на такой эффект я рассчитывал, – признался Юплер. – Наверное, тебе надо побыть одному и обдумать свои грандиозные планы, а я пока исчезну.

“Как будто ты здесь хоть раз был по-настоящему”

Мартин взял мелки и принялся рисовать недавно пришедшие ему идеи на доске, чтобы точно не забыть ни одной мелкой детали. Так или иначе, сегодня настал тот день, когда все изменится, в худшую или в лучшую сторону.

Ни один план не пережил бы выходов наружу, мальчик сосредоточил усилия на том, чтобы сократить количество вылазок до минимума, но все равно понимал, что ему придется в ближайшую неделю как минимум три раза побывать на пустых и страшных, но в то же время бесконечно прекрасных улицах Ванкувера. Чтобы как можно лучше обезопасить себя, Мартин придумал несколько способов защиты от врага. Первое – обмотать подошвы своей обуви медицинскими бинтами, чтобы сделать и без того тихую походку абсолютно бесшумной. Монстры не смогут услышать его шаги и быстро добраться до его местоположения, как они это сделали с остальным населением города, сократив его до одного человека за сутки. Второе – лицо обязательно должно быть перекрыто чем-нибудь. Простой вязаный шарф отлично подходил для этого. Через него тяжелое дыхание подростка также будет сильно приглушенным и после пробежки по улицам города, Мартин не сможет привлечь сильное внимание, будучи выдохшимся. Третье – карта местности. Выжившему не составило труда найти достоверную карту всего города и проложить себе маркером четкие и максимально удобные маршруты, пролегающие преимущественно на открытых местностях, чтобы заранее увидеть опасный силуэт на горизонте или на вершинах зданий. Хаотично гуляющие монстры передвигаются по городу не очень быстро, если их не привлечь каким-то образом, но все равно быстрее, чем любой человек. Если Мартин увидит одного из них заранее,

то сможет спрятаться или сменить свой маршрут. И наконец – экипировка. Парень снарядил себя биноклем, небольшими запасами батончиков и воды, портфелем, взял карту. Первая цель была относительно недалеко от дома. Это самая простая вылазка, но оттого не менее опасная. Мартин еще никогда не уходил из здания никуда, кроме супермаркета, новые территории города таили в себе немало опасностей, но район он знал хорошо. Он любил гулять по нему еще до всего этого кошмара, так как сидеть дома без друзей и без особых дел было не очень весело.

“Я справлюсь. Если все пойдет хорошо, то вылазка займет не более получаса”.

Чувство страха приходило каждый раз от одной мысли, что придется покинуть надежное укрытие, родные стены. Сердце колотилось как бешеное, а думы неустанно сменяли друг друга, пробуждая ужасные образы в голове. Смерть совсем недавно постигла на этих улицах сотни тысяч людей, каковы шансы выйти наружу в столь юном возрасте и вернуться обратно живым?

Ноги так сильно дрожали, что Мартину пришлось сесть рядом с выходом из подвала и уставиться на неровные ступеньки. Дыхание никак не хотело приходить в норму, и в глазах уже начала появляться мутная пелена. Это происходило каждый раз, когда Мартин должен был вновь выходить из отеля, требовалось лишь подождать несколько минут, пока организм не придет в норму. Слезы просились наружу, ведь,

несмотря на ужасные условия существования, Мартин всем сердцем не хотел умирать, не хотел разделять судьбу этого города, не хотел отправляться туда, куда ушли не так давно его родители. Даже вымышленный друг не мог бы сейчас прийти и подбодрить его, парень не поверил бы ни единому его слову.

Неизвестно сколько времени прошло, пять минут или полчаса, но выжившему все же удалось успокоиться и встать на ноги. Все тело было ватным, ощущало усталость, но в то же время разум был готов ко всему, он уже успел испугаться, насколько это было возможно, и больше не испытывал подобное чувство. Мартин подошел к выходу из гостиницы. Сначала он аккуратно посмотрел наружу через разбитые сильными ударами стекла в дверях. Это было необходимо, чтобы не попасть в руки чудовищ сразу на выходе. Перед глазами как обычно простиралась узкая улица, пустое здание напротив и побитая синяя машина по левому краю видимого пространства: ни одного признака кровожадных убийц. Тишина подтверждала увиденное, парень мог без опаски выйти наружу.

Как правило, первый шаг из здания давался тяжелее всего. Обстановка сразу изменилась: воздух стал прохладнее, пространство вокруг – светлее, мурашки пошли по коже Мартина одновременно из-за ледящего страха и из-за осеннего мороза. Парень охватил взглядом все доступное пространство: на огромной пустой территории не было ни следа опас-

ности.

Обычно подросток сразу после выхода из гостиницы поворачивал налево и отправлялся в старый добрый супермаркет для восполнения припасов, но сегодня он впервые после начала апокалипсиса свернул в другую сторону, в направлении центра города. Тихие, но красивые и разнообразные улицы Ванкувера еще не успели превратиться в заросшие постапокалиптические джунгли, однако уже чувствовалось, что отсутствие людей пошло городу только на пользу. Обильные дожди не давали многочисленным растениям, завезенным из разных концов света, завянуть и погибнуть. Вдоль улиц росли различные сорта сакуры и многие другие экзотичные цветы, названия которых Мартин не знал. Больше всего мальчику нравились высокие пальмы, которые так хорошо передавали тропическую атмосферу города, расположенного на берегу океана. Воздух на улице ощущался куда чище и свежее, чем был раньше, когда тысячи машин и сотни тысяч людей портили его ежедневно, но подросток понимал, что так будет только до тех пор, пока брошенные без присмотра транспортные средства не начнут ржаветь и разлагаться прямо на улицах.

Мартин шел вдоль множества пустых зданий, громоздких и крошечных рекламных вывесок, красивых, но оставленных без присмотра и ухода городских украшений. Ни одного человека, ни одного мертвого тела, словно все внезапно решили уехать на курорт в другие страны. Лишь немногие

элементы выдавали всю правду о произошедших событиях: разбитая о фонарный столб машина, оставившая за собой характерный черный след от шин; водитель в ужасе не справился с управлением, перевернутые столы уличного кафе, на земле под которыми мирно валялись тарелки с недоеденной едой, которой даже местная живность уже не могла полакомиться, пустая детская коляска прямо по центру улицы, от которой у Мартина на душе стало холодно. Если хоть на секунду задуматься, что здесь произошло...

Подросток поспешил скорее отогнать страшные мысли, надо было двигаться дальше, тщательно обдумывая каждый свой шаг. Так странно было осознавать, что одно-единственное неверное движение вызовет шум, что станет причиной его гибели. Это не было страшно, скорее... необычно, неловко. Мартин не мог описать это чувство. Его дом был уже весьма далеко, выживший не мог видеть его с такого расстояния, также он не заметил на дороге ни один подозрительный силуэт. Приходилось смотреть во все стороны по пути, чтобы избежать внезапного обнаружения: в дальние концы улиц, на крыши всех зданий, за каждый поворот, спереди и за спиной. Кровожадная тварь могла оказаться за любым углом, и, если она заметит мальчика, то его уже ничто не спасет. Но ничего не происходило. Улица за улицей, поворот за поворотом, все было тихо и мирно, и от этого становилось только страшнее.

Мартин ощущал себя искателем приключений, археоло-

гом, исследующим давно заброшенные величественные места и избегая ловушек, поджидающих на каждом повороте. Не хватало только огромного шарообразного камня, готовящегося его раздавить. Раньше Мартин и подумать не мог, что приключения могут быть настолько страшными для того, кто в них оказывается.

Наконец, подросток покинул улицы и перешел на открытые и просторные площади для пешеходов. Прямо у входа на площадь стояла небольшая каменная арка, немного закругленная сверху, а рядом – бюст какого-то знаменитого человека. Этот мужчина имел испанскую внешность, ирокез на голове и короткую модную бороду, на правом виске красовался длинный шрам до самого глаза, а на шее небольшой амулет, к тому же в ушах проделаны тоннели. Достаточно нетипичный вид для философа. Мама Мартина говорила как-то раз, что этот человек управлял целым островом, но был убит всего в 27 лет от роду, мальчик не пытался выяснить подробности.

На площади вдоль одной стороны располагалась целая вереница разнообразных магазинчиков, Мартин любил ходить сюда с семьей, он всегда возвращался домой с маленьким подарком от родителей, но сейчас мог получить какую угодно игрушку даром, только это его больше не радовало. Шаг за шагом парень все ближе подбирался к заветной цели, которую он уже мог видеть. Не забывая смотреть по сторонам, Мартин сделал еще несколько аккуратных шагов, когда его

взгляд уловил силуэт на крыше торгового центра не столь далеко от него. Сердце мгновенно ушло в пятки, глаза не могли оторваться от неподвижной фигуры, мальчику пришлось приложить все усилия, чтобы не упасть на спину. Разум кричал, что необходимо спрятаться и сидеть тихо, но выживший не мог двинуться с места. Складывалось ощущение, что его рука сама нащупала ближайшую дверную ручку и потянула ее на себя. Дверь открылась мягко, но слабый звук щелчка все же был, Мартин как можно быстрее зашел внутрь и сразу спрятался за ближайшим столом. Он не понимал где он и что вокруг происходит, но знал, что нужно сидеть настолько тихо, насколько это возможно. Парень прислонился спиной к стене, зажал себе рукой рот, перекрытый красным шарфом, напряг все свое тело, чтобы не дрожать. Он закрыл глаза и пытался слушать звуки вокруг сквозь громкий стук собственного сердца.

Ни единого шороха. Никто не ворвался в помещение, вышибая дверь, никто не схватил его сильными клешнями и не разорвал на куски со страшным скрежетом. Он просто сидел на морозном полу какого-то магазина с закрытыми глазами и слушал биение взволнованного сердца. Прошло какое-то время полной тишины, мальчик позволил себе расслабиться. Он медленно открыл глаза и посмотрел на стену напротив себя, она была почти полностью увешана стендами с множеством разноцветных тетрадок на них, а рядом располагался ящик, заполненный тонкими яркими книжками.

“Магазин комиксов. Если бы я выбирал, где мне стоит умереть, то выбрал бы именно это место”

Успокоившись, Мартин поднялся на ноги и подошел к стенду. Столько замечательных выпусков находилось сейчас перед его глазами, и так как, судя по всему, убивать юношу пока что никто не планировал, ничто не мешало переждать ему эту неприятность в магазине, рассматривая неисчислимое количество комиксов. Выбор мальчика пал на издательства “**Detective Comics**” про самых знаменитых супергероев в мире. Такие простые, но удивительно интересные и яркие истории с множеством запоминающихся персонажей. Мартин очень любил наблюдать за приключениями великих героев.

“Эх, Супермен, если бы ты только и вправду существовал в нашем мире, мои проблемы были бы столь несущественны, я был бы уже давно спасен из этого кошмара”

Дочитав последний выпуск о самом знаменитом в мире супергерое, Мартин аккуратно поставил его на место и двинулся к выходу. Именно там ему попался на глаза еще один интересный комикс. На нем была изображена довольно харизматичная девушка-афроамериканка с желтым шарфом на шее и катаной в руке, а позади нее два страшных человека с серой кожей, отрубленными руками и челюстями и множеством ран на теле.

“Как иронично. Ходячие мертвецы. Посмотрел бы, как персонажи этой истории выжили бы в моих условиях”

Рано или поздно Мартину все равно пришлось бы выйти наружу, так как из магазина нельзя было увидеть крышу того самого здания. Ее скрывал полосатый навес из ткани, располагавшийся над витриной магазина. Аккуратно отворив дверь, выживший высунул голову наружу и глянул на то место, где недавно видел устрашающую фигуру. К огромному удивлению парня, она все еще была там.

“Этого не может быть! Это существо не может находиться в одном месте так долго”

Подросток взял в руки бинокль и посмотрел через него на странный силуэт. Перед взглядом оказался обычный флаг, прикрепленный к флагштоку и висящий в безветренную погоду.

“Чертово плохое зрение! Мой страх опережает разум”

Злой на самого себя за такую глупую задержку, Мартин вышел из магазина комиксов и вновь осмотрел все вокруг. Никого. Все же этих созданий было не так уж и много во всем городе, можно было гулять по нему и не встретить ни одно чудовище, надо лишь постоянно свести себя тихо. Подросток, несмотря ни на что, добрался до необходимого места, расположенного в дальнем конце площади. Небольшой, но очень хороший магазин электроники, а точнее – электронного музыкального оборудования. Юноша подошел к его стеклянной витрине и заглянул внутрь. Уже отсюда можно было увидеть многочисленные колонки, цифровое фортепиано, микрофоны на подставках, стереосистемы и многое дру-

гое. Разнообразные инструменты заполняли собой практически все помещение, которое не могло похвастаться большими размерами. На секунду в поле зрения юноши попал разбитый магнитофон по левой стороне магазина.

“Хоть бы моя вещичка не оказалась сломана”

Мартину повезло заметить на внутренней стороне входной двери небольшой колокольчик, оповещающий продавца о приходе потенциального покупателя. Нежно приоткрывая вход в магазин, подросток медленно потянулся трясущейся рукой через щель и аккуратно снял колокольчик в виде маленького ангела. Звон не прозвучал, и парень смог полностью отворить дверь. Первым же делом он почувствовал жуткую вонь, резко ударившую в ноздри. Запах вызывал чувство тошноты и резал глаза. Здесь пахло в несколько раз хуже, чем в самом ужасном туалете в школе в старом городе Мартина. Преодолевая рвотные позывы, парень прошел немного вперед, быстро осматривая всю технику по пути. Он хотел как можно скорее найти свою маленькую портативную аудиосистему и незамедлительно выйти наружу к освежающе-живому свежему воздуху.

“Что здесь могло произойти?”

Подросток вскоре обнаружил искомую вещь – небольшая красная круглая аудиосистема с удобной ручкой для переноса, которая работала на батарейках и имела даже пульт управления. Такие системы назывались бумбоксами и в последнее время они выходили из моды, но Мартин помнил,

что их можно приобрести в этом магазине. Юноша потянулся к ней и снял с полки, заметив необычное красное пятно на правом боку системы, которое было совершенно другого оттенка, нежели само устройство. В задумчивости выживший повернул голову в сторону и обнаружил на полу магазина за стойкой отвратительное полусгнившее тело, рядом с раскрошенным черепом которого лежала мерзкая каша, которая недавно была мозгами человека. Мясные мухи ползали по труп, откладывая белые личинки в глаза, ноздри, рот и проеденные в теле отверстия. Светлые трупные черви из этих личинок уже съели почти всю кожу и теперь принялись за внутренности, видные невооруженным взглядом.

Съеденная этой ночью Мартином каша вырвалась наружу и залила липкой желтой жижой пол магазина. Сознание помутнело, в теле возникло ужасное чувство слабости и отвращения, парень чуть не потерял сознание и не рухнул рядом с этой фермой личинок, которая когда-то была человеком.

Выживший никогда раньше в своей жизни не видел мертвецов, только по телевизору. Они выглядят куда ужаснее и страшнее в реальной жизни, особенно через долгое время после смерти.

“В городе нет ни одного тела, почему же этот остался здесь?”

Мартин как можно скорее сложил свою добычу в портфель, стараясь не смотреть на труп, но все же случайно задел его взглядом, заметив в правой руке мужчины пистолет.

В этот момент картинка сразу прояснилась. Не желая разделять участь жителей города, бедняга выстрелил себе в голову, и пуля также сломала колонку, которую парень видел еще снаружи магазина через витрину. Борясь с отвращением, выживший потянулся через стойку и взял холодный пистолет в руку. Пришлось немного повозиться, чтобы мертвые пальцы отпустили оружие, но в итоге парню удалось завладеть им, не замаравшись при этом.

Теперь он точно был готов уходить, не выжидая больше ни секунды в этом ужасном месте.

Дорога домой прошла быстро; Мартин торопился. Образ гнилого трупа все время висел перед глазами и никак не хотел исчезать из сознания подростка. Даже обитавшие у него в городе чудовища не волновали его так сильно, как увиденный недавно кошмар. Парень даже не помнил, как он оказался вновь в гостинице на окраине китайского квартала, как закрывал за собой дверь и подпирал ее тележками с чемоданами, как поднимался на шестой этаж и заходил в номер. Но теперь он находился в безопасности и был этому несказанно рад. Он сидел прямо у входной двери в прихожей, подпирая ее головой и глядя в потолок. Рюкзак с бумбоксом стоял между его коленей, а пистолет лежал рядом с правой рукой на ковре.

– На тебе лица нет, Мартин, – Юплер появился в виде маленькой живой куклы с растрепанными рыжими волосами и огромными глазами. На нем был черный балахон без рука-

вов и темные сандалии.

– Ты напоминаешь мне гробовщика какого-то, – признался Мартин, еле сдерживая слезы горечи. – Хотя, это неудивительно.

– Успокойся, ты теперь дома, сидишь тут с бледной физиономией на полу, выполнил поставленную задачу и нашел свою модную колонку. Не о чем больше волноваться.

– Я нашел кое что еще там, – признался Мартин, поднимая пистолет с пола и пытаясь вытащить обойму.

– И зачем тебе это? – поинтересовался Юплер, подходя поближе, чтобы лучше разглядеть находку. – Ты же прекрасно знаешь, что пули не берут этих тварей, тем более такого мелкого калибра.

– А это не для чудовищ, – признался подросток, вытащив, наконец, обойму, в которой не хватало только одного патрона. – Это для меня, если все пойдет не так, как планируется.

Глава 4: Второй этап

Сколько себя помнил, Мартин всегда был довольно тихим и уединенным подростком. Он любил читать книги, погружаться в свои мысли, абстрагироваться от всего происходящего вокруг. Внутри ребенка жил целый огромный мир, который был не меньше, а то и больше внешнего. Некоторые умудренные взрослые зовут подобных детей самодостаточными. Однако один друг у одиночки все же был, самый настоящий и верный, которому можно было довериться в

любой ситуации – чернокожий мальчишка по имени Люциус, ровесник Мартина. Он был весьма худым и низким для своего возраста, гораздо ниже Мартина. Люциус увлекался различными изобретениями, техникой и наукой, он мечтал в будущем создавать передовые военные разработки в какой-нибудь богатой бизнес-компании, принадлежащей влиятельной семье его города. Странное и крайне нетипичное желание для ребенка, в возрасте которого обычно желают стать космонавтами и пожарниками. Родители Люциуса считали, что он пересмотрел слишком много боевиков и переиграл в компьютерные игры.

В те не столь далекие времена Мартин еще жил с семьей на квартире в другом, не таком богатом и большом городе, да и не в столь процветающей стране. Его дом с гостиницей Ванкувера и рядом не стоял в плане размеров, ухоженности и обстановки. Всего две комнаты, но, тем не менее, одна из них была его собственной, ведь родители понимали, что их сыну нужно периодически бывать одному, наедине со своими мыслями. Мартин, конечно же, не мог исписать стены различными рисунками и залепить потолок сотнями наклеек, зато у него для этой цели имелся громоздкий деревянный шкаф, который стоял близко к кровати и скрывал парня от ярких лучей солнца, любивших поутру освещать комнату через большое окно. В какой бы момент времени случайный гость ни захотел зайти в комнату подростка, он бы всегда обнаружил на полу огромное количество разнообразного

конструктора, из которого создавались целые города и фантастические локации. Воображению мальчика не находилось предела. Казалось, что его комната в сравнении с остальной квартирой – это некая альтернативная и необычная реальность. Яркая, разнообразная, интересная и живая картина, меняющаяся все время по желанию “повелителя” этого места.

Как можно дольше не покидать свое логово и находиться в тишине и уединении – вот и все, что нужно было Мартину в те моменты жизни, и от чего он так сильно стремился избавиться сейчас. Именно по этой причине подросток любил порой болеть, так как не требовалось ходить в школу, и можно было целые дни просиживать дома, даже не смотря в сторону улицы. Одноклассники находились на занятиях, слушали скучные нотации учителей и терпели визг друг друга на перерывах, родители на работе, занимались своими скучными делами и пили кофе, а Мартин лежал в кровати, укрывшись теплым пледом, и под горячий чай проводил время за прочтением новой увлекательной книги. В этот раз, когда парень подхватил грипп, его выбор пал на произведение одного известного автора мистических рассказов. Она была не очень объемная. Речь шла о девочке, обладавшей способностями передвигать предметы на расстоянии, которую обижали и ненавидели в школе, а дома часами заставляла молиться ненормальная мать-фанатичка. Не самое лучшее произведение данного автора, по мнению скромного подростка, но,

тем не менее, достойное прочтения. Может, когда-нибудь по нему даже снимут фильм или два.

Страница за страницей, в чашке уже не осталось чая, но читиво никак не хотело отпускать читателя. Он бы покончил со всей книгой за раз, если бы где-то на середине истории не раздался звонок в дверь. С большой неохотой парень отложил роман в сторону, стянул с себя теплое одеяло и зашагал к входу в квартиру, чтобы определить нарушителя блаженного больничного спокойствия. Звон не прекращался вплоть до тех пор, пока Мартин не отворил дверь, впустив внутрь явно встревоженного Люциуса, сразу же по прибытию в прихожую начавшего стягивать с себя обувь.

– Спрашивать надо “кто там”, а не открывать сразу дверь, – поучительным голосом произнес друг, вешая куртку на вешалку и доставая из кармана какой-то прямоугольный объект.

– Люциус, почему ты здесь? – спросил Мартин. – Ко мне нельзя приходить.

– Да кого это волнует? – отмахнулся друг. – Я тебя так давно не видел. Пришлось прогулять школу, чтобы прийти сюда, а ты и не рад.

– Я рад, – возразил больной. – Просто ты можешь заразиться.

– Ерунда это все. Лучше зацени, что у меня есть, – Люциус протянул прямоугольный предмет, который оказался коробкой с диском для новой компьютерной игры.

– Где ты это взял? Ее же не продают малым? – удивился Мартин, разглядывая обложку диска.

– Ну а мне продали. Не вникай слишком сильно, давай скорее ее запустим!

Люциус сразу же двинулся в комнату Мартина, словно он находился у себя дома, и это было нормальным поведением для лучшего и единственного друга.

Многие хотели дружить с Мартином, потому что его родители находились в приличном достатке, могли обеспечить сына дорогими вещами, однако, мальчик не очень охотно шел на контакт со сверстниками и всех держал на расстоянии. Всех, кроме Люциуса, который доказал, что является бескорыстным и честным. Одним из подарков от любящих родителей недавно стал новенький и весьма мощный компьютер, который подросток использовал для просмотра фильмов и некоторых интересных сериалов. Естественно, этот стильный и дорогой механизм тянул как магнит такого любителя техники как Люциус.

Не теряя времени, друг быстро вставил диск в дисковод и начал установку новой игры. Ребята с нетерпением следили за ползунком, отражающим прогресс установки, и готовились погрузиться в увлекательный процесс прохождения. Наконец, все было установлено и готово к запуску. Многие часы парни провели за компьютером, проходя все новые и новые миссии и наслаждаясь интересным сюжетом. Время шло незаметно и очень быстро. Скоро начало понемно-

гу темнеть, но оторваться от столь увлекательного занятия друзья все никак не могли. В конце концов, они дошли до очень сложного места, которое заняло у них много сил и потратило немало нервов. После семнадцатой попытки одолеть тяжелейшую миссию, Люциус оттолкнулся руками от стола и медленно поехал на офисном кресле в центр комнаты, где поник, беспомощно уставившись в одну точку.

– Ерунда какая-то, ну кто додумается закладывать бомбы в здании, используя игрушечный вертолетик на радиоуправлении? Это же не имеет смысла!

– Это игра, она не обязана быть логичной, ее задача – развлекать. Я думал, что ты понял это, когда увидел, что луна от выстрелов меняет размеры, – с усмешкой ответил Мартин.

Немного помолчав, Люциус скрестил пальцы на груди и нервно прикусил губу.

– Но все же было интересно. Надо как-нибудь закончить. Только без меня не играй. Когда ты там планируешь выздоравливать?

– Через неделю, если все будет хорошо. Хотя, я бы еще повалялся подольше. Не ходить в школу так приятно, особенно зная, что остальные в это время сидят на уроках.

– Это так, – рассмеялся друг. – Жаль, что я не смогу тебя навещать следующие дни, родители явно будут злиться, когда узнают, что я приходил сюда вместо занятий.

– Ничего, может быть, я сам приеду на выходных, – ответил Мартин. – Только немного поправлюсь.

– Давай быстрее. Мне без тебя в школе совсем скучно. Ни поговорить с кем-нибудь, ни повеселиться.

– Ничего, повеселимся еще, – пообещал Мартин. – Времени у нас много.

Картинка перед глазами расплылась, и вскоре вместо нее предстал белый ровный потолок.

“Неужели я по-прежнему сижу у входа?”

Взгляд выжившего оставался неподвижен, рассредоточен, правая рука до сих пор сжимала уже нагретый ладонью пистолет, телу было очень жарко в куртке и сапогах с обмотанной бинтами подошвой. Чувствовалась ужасная слабость, так не хотелось никуда вставать и идти, но и сидеть дальше на полу в коридоре не было никакого желания.

“А ведь Люциус проснулся уже заболевшим на следующее утро”

Легкая ностальгическая улыбка прорезала неподвижную “маску” Мартина, ему пришлось преодолеть усталость и пошевелиться. Парень сразу положил пистолет на тумбочку в прихожей, снял куртку и обувь, взял портфель и потащил его в свою комнату.

Ничего не изменилось с момента его ухода, только Юплер в виде непонятого енота с непропорционально большой головой лежал на кровати и мирно спал. Он, видимо, не стал дожидаться, пока его друг очнется от воспоминаний, и занял

вакантное место на мягком одеяле.

“Неужели мой разум так сильно требует присутствие рядом кого-то живого, что представляет себе Юплера даже в неактивном состоянии?”

Это было странно, но по каким-то причинам, Мартин не решился будить друга, вместо этого он поставил портфель на пол и расстегнул его, дабы вытащить свое новое приобретение. Бумбокс выглядел сравнительно небольшим и внешне довольно примитивным – круглая красная колонка с кнопками и отверстиями сверху. Он поддерживал как режим радио, так и прием флешек с дисками. Парень не сомневался, что в нужный момент без труда заставит это чудо воспроизвести какой-нибудь громкий и зажигательный хит одной из своих любимых рок-групп. Вот только это самая простая часть его длинного и, возможно, неосуществимого плана.

“Вы ответите за смерть моих родителей”

Поставив бумбокс на тумбочку рядом с кроватью, подросток осознал, что очень хочет восполнить пустое пространство в желудке, образовавшееся во время похода. Тихо выйдя из комнаты, лишь бы не разбудить Юплера, он направился на кухню и открыл небольшой шкафчик рядом с плитой. Здесь находился маленький рай юноши – целая гора взятых как-то раз в супермаркете батончиков, пачек печенья, орешков, шоколадок, сухариков, чипсов и прочей мелкой еды, которую он притащил домой за один поход. Мартин старался не съедать все эти чудеса сразу и брать только по мере необ-

ходимости, ведь подобные удовольствия не могли заменить полноценный прием пищи, но сегодня мальчику было уже глубоко все равно.

“Я видел мертвое тело с огромной дырой в голове. Если это не повод объесться конфетами, то что же тогда?”

С жадностью набросившись на заначку, парень начал поедать вкусности в огромных количествах, одну за другой, даже не пытаясь себя ограничивать в чем-то. Фантик за фантиком, пачка за пачкой оставались пустыми после нападения голодного подростка, пока не осталось меньше половины провизии. И все это было запито большой бутылкой вкусной шипящей жидкости с ярко-красной этикеткой. Живот дал понять, что больше сладостей он просто не вынесет, и только тогда парень остановился, чувствуя невероятное наслаждение.

“Что еще нужно для счастья?”

Даже не убирая разбросанный за собой мусор, Мартин вернулся в родную комнату и упал на кровать рядом с Юплером, мгновенно переходя в спящий режим. Как мало столь хороших ночей складывалось для юноши последние несколько месяцев. Ни единой лишней мысли, никаких раздражающих терзаний, никаких проблем. Просто падение в царство Морфея и ощущение абсолютной безопасности, защищенности от всего, что творится за пределами четырех стен. Парень заснул быстро и очень крепко.

– Просыпайся, Мартин, ты спишь уже почти сутки, – слышался знакомый голос, заставляющий разомкнуть глаза.

Подросток окинул взглядом освещенную солнечным светом комнату и заметил прямо над собой Юплера, принявшего вид мужчины в строгом черном деловом костюме с солнцезащитными очками на глазах.

“Никогда раньше не задумывался, но Юплер во всех своих воплощениях говорит одним и тем же голосом. Это же голос Люциуса...”

– Не знал, что ты можешь будить меня, Нео, – с легкой иронией произнес Мартин, потягиваясь всем телом. – И каким образом ты можешь сообщать, сколько именно я проспал?

– Я могу куда больше, – признался друг, медленно передвигаясь по комнате со скрещенными за спиной руками. – И я агент Смит, а не Нео. Как ужасно, что ты не смог это понять.

– Еще не до конца проснулся, – оправдался парень. – Пора мне придумать для тебя какой-то один образ и не удивляться каждый раз.

– Это было бы слишком скучно. Да и твоей фантазии надо давать выход, особенно сейчас, когда даже поиграть ни во что нельзя.

– Может ты и прав, – согласился Мартин, вставая с кровати.

Внезапно резкая боль в желудке принудила подростка согнуться пополам и тихо простонать. Атака огромного количества шоколадок и чипсов на пустой желудок напомнила о себе в грубой форме, и теперь парень чувствовал себя совсем не хорошо.

– Черт, ну почему столько проблем последнее время? – грустно спросил сам себя Мартин и направился стремительным шагом в ванную.

Радовало, что абсолютно весь номер отеля был устлан коврами, которые одиночка забрал с других номеров, иначе его торопливые шаги были бы точно кем-то услышаны. В ванной юноша взял из шкафчика банку таблеток и как можно скорее запихнул несколько себе в рот, после чего запил несколькими глотками воды. Боль только продолжала усиливаться. Взяв из под ванны новый рулон туалетной бумаги, Мартин покинул свой номер и отправился в другой, находившийся на девятом этаже. В условиях отключенной воды, приходилось прибегать к крайне неприятным мерам; что только не сделаешь, чтобы выжить.

Через десять минут подросток вернулся в свой номер, он чувствовал себя уже лучше.

“И все равно это того стоило”

Юплер встретил его у входа со строгим видом.

– Что, доигрался? Цена минутной слабости.

– Ничего страшного не произошло, – отмахнулся подросток. – Ты не моя мама, чтобы читать лекции. Я достаточно

пережил в последние дни, имею право не особо следить за правильным питанием.

– Как обидно, что из нас двоих, я обладаю куда большим разумом, – со вздохом ответил Юплер и ушел в другую комнату прямо сквозь стену.

– Правильно, строй из себя умника и с важным видом уходи от разговора, – тихо бросил вслед парень, тяжело вздохнув.

“Стоит ли сегодня идти за вторым компонентом моего плана, или подождать пока? Мало ли, вдруг опять живот заболит в самый неподходящий момент?”

Что бы он ни планировал, а завтрак с утра точно должен помочь ситуации.

Потратив какое-то время на готовку и поедание очередной не особо вкусной пищи, Мартин стал размышлять над будущим. Думал о том, насколько хорошо все спланировал, удастся ли ему воплотить замысел, или это слишком сложная затея. Еще столько всего предстоит сделать, а энтузиазм и силы покинули организм уже после первой, самой простой вылазки. Закончив с завтраком, выживший вновь вернулся в свою комнату и начал собирать вещи, вынужденно заставляя себя действовать.

“Надеюсь, сегодня я не увижу очередной труп. Не хотелось бы напрасно переводить драгоценные продукты”

Собрав в портфель свой стандартный набор для вылазки, Мартин быстро набросил на себя походную одежду, взял

бумбокс и приготовился уже выйти из номера, как его взгляд приковал к себе пистолет, лежащий на тумбочке у выхода. Размышления длились совсем недолго. Парень схватил оружие и положил в нагрудный карман куртки, он не хотел становиться жертвой чудовищ в случае неудачи. Уж лучше окончить жизнь быстро и безболезненно, чем от рук этих существ, которые убивают непонятным образом.

Подросток спустился в подвал. Тут по-прежнему располагалась исписанная мелкими доска и куча разной бумаги, а теперь еще появился первый компонент плана Мартина – портативная аудиосистема. Выживший устремил взгляд на доску, обдумывая сегодняшнюю вылазку, а заодно и оттягивая страшный момент – выход наружу.

– Чего уставился? Как будто ты серьезно сейчас размышляешь над планом, а не просто тянешь время, – произнес Юплер, перекатываясь через порог в форме говорящего апельсина размером с футбольный мяч, у которого было полноценное человеческое лицо.

– Мог бы и не портить момент, – раздосадовано ответил Мартин. – Ты выглядишь ужасно.

– Это не моя вина, дружище, мой внешний вид полностью зависит от твоей больной фантазии.

– Последнее время мне кажется, что это не так. И вообще, что-то меняется.

– Ты просто очень устал, – заметил говорящий апельсин. – Твое желание как можно быстрее осуществить план может

стать причиной твоей скоропостижной смерти, чего я бы очень не хотел. Не с кем поговорить даже будет.

“А точнее не будет тебя самого”

– Слушай, вместо того чтобы пугать меня и отпускать шутки, лучше бы дал пару советов. Сегодня очень важная вылазка. В сравнении с вчерашней она гораздо опаснее, надо все хорошо спланировать.

– Хорошо, расскажи мне, в чем состоит твоя цель на этот раз? Может быть, я даже смогу сказать что-то дельное, – согласился Юплер, закатившись на стол перед другом и застыв на месте в ожидании.

Мартин совсем немного помолчал, обдумывая дальнейшие слова, после чего грустно опустил голову.

– Мне нужно ружье-транквилизатор, которое обычно используют для усыпления животных. Оно стреляет дротиками с мощным снотворным. Думаю, что у меня получится раздобыть такое.

– Что? – в недоумении спросил Юплер, приподняв одну бровь. – Я ценю твое чувство юмора, Мартин, оно показывает, что у тебя хорошее настроение, но давай ты сейчас перестанешь шутить и расскажешь мне свои реальные замыслы? Ситуация-то серьезная.

– Это не шутка. Я должен найти ружье, усыпить одно из этих существ и взять его в плен.

Наступило гробовое молчание, в течение которого Мартин, не решаясь поднять голову и посмотреть на друга, стоял

и ждал ответной реакции. Юплер отказывался верить своим ушам, он просто таращился на собеседника большими немигающими глазами, полными недоумения и отрицания.

– Ты окончательно свихнулся, Мартин. Думаешь, эта идиотская затея сработает? Военные уже давно избавились бы от всех монстров, если бы их можно было усыпить простым снотворным как каких-то диких животных.

– Может, они просто не пробовали пользоваться чем-то кроме пуль и взрывчатки? – Мартин поднял взгляд, но длинные волосы сразу заполнили весь обзор. – Если этих существ нельзя убить, то, по крайней мере, можно обезвредить и сковать.

– Мартин! Эти твари вскрывали танки, словно баночки для консервов! Они уничтожали целые отряды хорошо вооруженных людей и не позволили никому покинуть город живым. Огромные потоки пустых раскуроченных машин на дорогах, ведущих из Ванкувера – тому подтверждение. Факты говорят сами за себя: если ты привлечешь к себе внимание хотя бы одного чудовища, то умрешь. Никаких вариантов. Даже если ты и сможешь усыпить одного, как ты планируешь держать его взаперти?

– Я раздобуду что-то для его сдерживания, смогу прикопать существо к одному месту. Повреждения на уличных автомобилях показывают, что они были скорее разрезаны чем-то, нежели порваны силой или разбиты, а значит, эти существа имеют острые лезвия, способные прорезаться сквозь

металл. Обезвредь их, и они не смогут вырваться из цепей.

– Это безумие, – подвел итог Юплер. – Ты – сумасшедший. Я тебе точно говорю. Убить одного и взять на изучение труп куда проще и безопаснее. Надежный способ.

– Безумие? Нет, это... возможно ты прав, – оборвал цитату Мартин. – Я обещаю обдумать и твою идею со временем, но ружье-транквилизатор все равно крайне необходимо. Если есть шанс взять создание в плен живьем, то я им воспользуюсь.

– Ты невыносим. Где ты вообще планируешь раздобыть это ружье? В магазинах оно вроде не продается.

– Да, но мне повезло. Папа водил меня несколько раз в здешний зоопарк. У него там есть... был друг, работавший сторожем. Кажется, его звали Оливер. Мне довелось увидеть его подсобку и ружье, находящееся там. Думаю, что оно теперь уже никому не нужно.

– А ведь это я настаивал на том, чтобы ты как можно скорее хорошо повеселился, получил положительные эмоции перед смертью. Это все выглядит каким-то приключением, у которого возможен лишь один конец. И теперь, когда я понимаю это, я перестал этого хотеть. Надо было тебе сидеть тихо дома и читать книжки, а не страдать подобной ерундой. Или покончить с собой. Так хотя бы быстрее будет, безболезненнее.

– Не веришь в мой план, Юплер? Но ведь я не собираюсь действовать безрассудно. Даже в случае неудачи, если

снотворное не подействует, я подготовлю путь отступления, чтобы уйти от этих монстров живым. Не собираюсь умирать. Я еще схвачу одно из этих созданий и найду его слабое место, вот увидишь.

– Ага, удачи, – без энтузиазма ответил расстроенный апельсин и скатился со стола. – Я буду ждать тебя в номере, как и всегда.

Обернувшись в сторону друга, Мартин обнаружил пустое место, что символизировало простую истину – обсуждать больше нечего. Отложив в сторону мел, подросток еще раз глянул дополненный рисунок на доске. Он имел уже гораздо больше смысла, но многие важные детали пока отсутствовали; еще немного и парень внесет их в общую картину, когда добудет нужное снаряжение, а пока – настало время вновь рисковать жизнью.

Удивительное явление – деревья и цветы, растущие на крышах зданий. Подросток только сейчас заметил их, выискивая опасность на своем пути. Раньше, шагая по городу с отцом, он не смотрел ввысь, а устремлял взгляд под ноги. Мысли витали в очередной фантазии, развивающейся в воображении. Сейчас же обстоятельства заставляли смотреть во все стороны, и Мартин обнаружил то, о чем раньше не мог даже подумать. Там, откуда приехал парень, подобных вещей не было даже в проекте, а здесь – реальность. Может,

когда-нибудь сады разрастутся, и город окажется захвачен природой, он превратится в полукаменные джунгли, и здания станут чем-то вроде заросших пирамид Ацтеков, среди которых бродят существа из мифов и легенд. Вряд ли юноша застанет эти времена, сейчас он беспокоился совсем о другом.

Погода заметно ухудшилась, с некоторых деревьев даже начали опадать листья, застилая улицы красно-желтыми коврами. Некому был убирать их, и не для кого. Зима близко. Это время года в Ванкувере практически никогда не было очень холодным, но по каким-то причинам в этот раз температура падала непростительно быстро, и Мартин даже сквозь плотную куртку чувствовал ледящие быстрые порывы ветра. Они заставляли тело дрожать и затрудняли путешествие по городу, но поступь Мартина все еще была тихой, спокойной, насколько вообще возможно.

Как это обычно происходило – по пути не было замечено никаких существ. Ни единой живой души: ни птиц, ни зверей, ни чудовищ. После истребления самых шумных существ на планете – людей, монстры принялись за прочую живность. Самое страшное заключалось в том, что даже птицы, которые могли спастись в воздухе, оказались беспомощны и были полностью истреблены. Мартин не знал, как твари, которые не умеют летать, смогли достать до них и уничтожить не только живность, но еще и вертолеты с самолетами, спасавшими людей из кошмара. Ни один рейс не покинул

город по воздуху, и даже прилетевший из других мест транспорт навсегда оставался лежать разбитым в разных частях в Ванкувера. До сих пор это странное явление оставалось одним из множества нерешенных загадок для выжившего. Он знал только одно – помощи ждать неоткуда.

Во время каждого похода по городу, Мартин чувствовал себя еще более одиноким, чем обычно. Он наблюдал полное отсутствие живых существ вокруг себя: пустые улицы, пустые здания, пустое небо... только редкие кровожадные чудовища населяют эту территорию, и во многих километрах вокруг можно увидеть только их, прочесывающих улицы и крыши. Мозг отказывался признавать такую правду, не хотел верить, что вокруг нет ничего живого, ничего разумного. Этот случай вне стен родной гостиницы стал еще более тяжелым. Столь длинный путь юноша не проходил уже более двух месяцев, которые сопровождали лишь тоска и тишина. Ему даже не было страшно, хотя обычно страх являлся главной помехой. Сейчас было скорее печально, грустно. От одиночества и беспросветного отчаяния хотелось начать выть на луну, подобно дикому волку. Никогда еще не было столь острой необходимости поговорить с кем-то живым, кто сможет ответить своими словами, используя только свои мысли. Так хотелось просто услышать чей-то голос, или хотя бы увидеть синицу, летящую в небе...

Мысли не хотели успокаиваться в голове юного выжившего, как бы он ни старался концентрироваться на своей

безопасности. Огромное количество вопросов и еще большее количество разнообразных гипотез поочередно перехватывали внимание на себя, работая вперемешку с сильным чувством печали. Они сменяли друг друга, запутывая разум подростка, заставляя размышлять, анализировать, искать истину, которая была где-то рядом. Однако узнать что-то конкретное парень сможет только тогда, когда осуществит свой план.

Неизвестно, сколько прошло времени, по ощущениям Мартина – час или два, пейзаж начал меняться. Сначала вместо зданий показалось просто длинное поле, заросшее высокой травой, но уже вскоре после этого все занял лес. Подросток шел вдоль дороги, стараясь не приближаться близко к стене из деревьев, за которой не было видно ничего, но могла скрываться страшная опасность. Уши, а не зрение, были сейчас главным оружием выжившего. Мартин прислушивался к любым шорохам и был готов реагировать, но лес отзывался лишь глухой тишиной, он был мертвым. Ни одно живое существо не издавало ни звука. Указательные знаки вдоль дороги показывали, что юноша идет в правильном направлении. К счастью, через несколько минут, лес тоже расступился, уступив место более открытой и надежной местности – автомобильной стоянке. Здесь, как и по всему городу, располагались многочисленные брошенные машины, аккуратно расставленные в линии в строго отведенных местах. Вывеска приветствовала прибывшего радостными словами

– “добро пожаловать”, вот только пустой школьный автобус рядом не давал насладиться зрелищем. Он выглядел крайне печально, а для знающего ситуацию человека – ужасно.

Таким образом, на автопилоте, Мартин все же добрался до места назначения. Путь пролегал преимущественно в лесистой местности, рядом с природой. Поход выдался гораздо короче, нежели парень себе воображал, а также прошел очень тихо и спокойно. Складывалось ощущение, что приключение совершил разум, а не тело. “Великий зоопарк Ванкувера” – так гласили большие буквы над входом. Прямо под ними надпись поменьше – “шаг к дикой природе”. Сам вход выполнен в виде небольшого деревянного домика с двумя внушительными проходами, закрытыми решеткой. На стенах этого “домика” располагались зеркальные рисунки просторных лугов, содержащих пару жирафов. Две статуи лежащих львов “охраняли” проход по бокам, а на заднем фоне виднелись развевающиеся на ветру флаги разных стран, которые, по всей видимости, поспособствовали развитию парка.

“Черт, ну почему они решили закрыть вход прямо перед началом апокалипсиса? Вряд ли это прописано в технике безопасности”

Забор окружал всю территорию, как это и было положено, на нем висели разнообразные предупреждающие таблички: “ведется видеосъемка”, “будьте осторожны с дикими зверьми”, “наслаждайтесь визитом” и так далее. За решеткой

можно было спокойно разглядеть дорожки, многочисленные деревья, вольеры животных, а также разнообразные ларьки, вывески и дома. Перелезть поверху было весьма опасно. Если сетчатый забор скрипнет с достаточной силой, то подросток рискует уже никогда не оказаться на противоположной стороне ограды. Парень не желал стоять на месте и тратить время на длительные размышления, но решиться на какое-то действие он также не мог.

“И что теперь? Просто стоять и ждать, что проблема решится сама собой? Я должен сделать что-то!”

Замереть в растерянности и глупым взглядом смотреть на низкую ограду – все, что Мартин мог сделать в данный момент.

Непонятный приглушенный стук нарушил мысли подростка, заставил сконцентрировать внимание на источнике. Мартин до смерти стал бояться звуков, он очень привык жить в крошечной тишине, где даже легкий удар ложки о тарелку казался оглушительным звоном. Звуки всегда означали опасность, а этот звук был сильнее, чем все, что мальчик слышал последние два месяца. За металлической решеткой среди дальних деревьев был замечен едва движущийся силуэт. Нечеткий, размытый, плохо уловимый слабым зрением юноши.

“В этом городе не осталось никаких животных. Только одно существо может издавать эти звуки”

Не делая резких движений, парень в ужасе скользнул за

ближайший автомобиль, задерживая дыхание и продолжая следить взглядом за непонятным силуэтом. Он все еще не мог разглядеть ничего конкретного, но одно было точно – объект двигался. Звуки только подтверждали, что это живое существо.

“Пожалуйста, боже, только бы я ошибался как прошлый раз. Только бы это был обман зрения, прошу!”

Мартин ждал, что звук будет усиливаться, а силуэт – двигаться в его сторону, но произошло обратное, деревья словно проглотили размытый образ, а неприятное постукивание медленно стихло насовсем. Гробовая тишина вновь повисла в воздухе, но она больше не означала безопасность и спокойствие, а лишь нагоняла страх перед неведанным. Невыносимое ощущение, когда смерть ждет тебя там, куда больше всего стремишься сейчас попасть.

Эмоции начали брать контроль над подростком. Страх проникать на территорию, где бродит чудовище, боролся со страхом развернуться назад и уйти домой с пустыми руками. Слезы непроизвольно потекли из глаз, а неприятное чувство в центре груди лишало всех сил – это был всеми силами подавленный горький рев.

“Я так больше не могу! Я не хочу так жить! Если я поверну обратно, то никогда больше не заставлю себя проделать этот кошмарный путь, снова вернуться сюда. Все будет кончено!”

Пролететь через забор теперь было просто невозможно. Даже самый тихий звук мог привлечь чудовище на столь

близком расстоянии, но, к огромной удаче, ограда не уходила под землю, и прокопать маленькую яму под ней было реально.

Еле сдерживая наплыв эмоций, Мартин вышел из укрытия автомобиля без осознания того, что он творит и что вообще вокруг происходит. Ватными ногами он отошел от дороги в сторону земли, упал на колени перед оградой и со всей силы вонзил пальцы в землю, вырывая руками траву и хватая клочья грязи. Неприятное ощущение прошло по всему телу. Отвращение. Выживший без остановки работал пальцами, хватая все новые и новые горсти грязи, отбрасывая их в сторону. Яма выкапывалась тихо, не громче чем игра в песочнице. Быстро испачкавшись по локоть, парень изо всех сил старался игнорировать внезапно настигший его насморк, от которого нельзя было избавиться без шума.

Терпя все неудобства и периодически поднимая глаза вверх, чтобы оценить опасность, Мартин не переставал копать, расширяя и углубляя проход. Мелкие земляные насекомые стали попадаться в его грязные руки, однако не могли замедлить процесс. Мальчик терпеть не мог насекомых. Противные жучки, черви и муравьи были вырваны вместе с землей и выброшены в сторону, яма оказалась похожа на колонию этих гадких созданий. Целая вечность, казалось, ушла на раскопку незначительного прохода, через который Мартин мог с трудом проползти. Он испачкал все тело и набрал в сапоги землю, прежде чем оказался на другой стороне, но

все же смог заставить себя перебороть дискомфорт и подняться на ноги.

Не пытаясь отряхнуться от противной грязи, выживший торопливо зашагал по дорожке внутри зоопарка, оглядываясь по сторонам еще чаще, чем раньше. Ему казалось, что если он остановится, то упадет без сил под давлением страха и усталости. Пожиратель людей бродит где-то рядом. Минуя многочисленные ларьки с мелкими сувенирами и железную дорогу для поезда-экскурсовода, парень устремился сразу к пункту назначения – сторожевому дому.

Вольеры простаивали пустыми, клетки были распилены и поломаны. Когда-то самый живой кусочек Ванкувера сейчас был таким же опустелым, как и остальной город. Еще недавно Мартин наслаждался здешней фауной, львы были его самыми любимыми обитателями зоопарка, но даже царь зверей не смог справиться со страшной угрозой и исчез, не оставив ни следа.

“Я прошел уже достаточно далеко, где же может бродить это чудовище? Почему оно не чувствует меня? Неужели я и вправду настолько тихий?”

Необъяснимое чувство спокойствия настигло подростка. Было ли это вызвано отсутствием угрозы, или он просто выпустил весь адреналин, копаясь в земле? Поход по зоопарку среди растений и клеток в абсолютной тишине напоминал Мартину одну игру, в которой требовалось избегать тонкого человека без лица в ночном лесу. Площадь зоопарка оказа-

лась огромна, не зря его зовут великим. Если бы юноша не знал, куда ему точно нужно идти, то потратил бы на поиски целый день, но с этим знанием, поход занял лишь несколько минут. Домик охраны был уже виден. Деревянная дверь, обычно закрытая на замок, в данный момент снесена с петель, она лежала рядом с проемом. Никто не мешал подростку войти внутрь и взять то, что ему было столь необходимо. Единственное опасение вызывал тот факт, что придется зайти в замкнутое помещение с одним выходом, который может стать заблокированным в случае обнаружения.

“Я должен сделать все быстро и как можно скорее уйти. Если тварь вернется...”

Уже знакомая обстановка встретила Мартина у входа, вот только искомое ружье не висело на своем положенном месте, а валялось на полу не очень далеко от входа. Рядом находилась брошенная инструкция и опрокинутая коробочка с усыпляющими дротиками. Спешно осмотрев находку, подросток отметил, что ружье уже заряжено и готово к немедленному использованию.

“Это странно. Так не должно быть”

Понадобилось несколько секунд, дабы Мартин осознал всю картину. Снесенная дверь указывала на то, что чудовище ворвалось внутрь, услышав какие-то звуки, а охранник попытался использовать ружье для защиты, но не успел произвести выстрел.

Не тратя времени, юноша подобрал оружие и коробочку с

зарядами. Инструкцию он также прихватил, успев прочесть первое предложение – *“Если Вы не ознакомились с оборудованием или не расположены следовать рекомендациям в настоящем руководстве, Вам не следует пользоваться прибором”*.

“Ага, конечно, нашелся мне указ”

Было приятно осознавать, что теперь в руках есть хоть какое-то оружие, пусть оно, скорее всего, не поможет в опасной ситуации. Если бы подошвы не были обмотаны бинтами, то выживший уже давно бы выдал свое присутствие громкими и быстрыми шагами, но с ними он мог позволить себе чуть ли не бегом добраться до выхода. Испачканные в грязи руки сжимали новообетенную находку, подкоп был совсем близко, и миссия по праву могла считаться успешной.

Еще немного ускорившись, Мартин приготовился проползти под забором второй раз, когда его нога зацепилась за вторую ногу, и подросток упал лицом на асфальт, роняя оружие и сильно ударяясь головой. Звон в ушах не дал оценить, насколько громким вышло падение, но было ясно, что более чем достаточно. Внезапный страх и прилив адреналина вынудили немедленно вскочить на ноги, подбирая попутно ружье. Лицо сильно болело, тонкая струйка крови начала стекать к ушибленному подбородку. Внезапно для самого себя, парень очень быстро и тихо одним рывком добрался до подкопа и буквально проскочил на другую сторону за считанные секунды, успев перемешать окровавленный лоб с

грязью. Особого выхода не было, выживший знал, что очень скоро его настигнет чудовище. Складывалось ощущение, что он слышит его уже прямо сейчас: злобное дыхание, выскивающее добычу, скрежет его ногтей, топот его лап. Воображение играло злую шутку с подростком, а время до страшной и мучительной смерти исчислялось уже далеко не в минутах.

Мартин абсолютно без шума добрался до машины, стоящей среди множества прочих, лег на асфальт и аккуратно перекатился вбок, чтобы оказаться под ней. Единственный шанс спастись – не издавать никаких звуков, когда эти создания окажутся рядом. Не в состоянии заставить себя повернуть голову в сторону зоопарка, Мартин лежал на спине, старался усмирить дыхание, но оно становилось только громче. Сердце колотило как бешенное, пришло осознание того, что скоро наступит смерть. Звуки то и дело раздавались вокруг. Противный скрежет, топот, рев существ, зовущих целую стаю к месту происшествия.

“Что это такое? Они уже здесь, или у меня галлюцинации?”

Не в силах и дальше сдерживать сердцебиение с паникой, парень принял решение. Оголив левую руку, он направил на нее ствол ружья и выстрелил дротиком. Укол был сильным, так как пришелся почти в упор. Он почти сразу вытащил дротик, пока в голове не началось помутнение.

“Если даже они найдут меня, во сне я все равно ничего не

почувствую”

С последними мыслями, он закрыл глаза и очень скоро потерял сознание.

Глава 5: Химическая реакция

Чем обычно занимаются школьники на уроках? Пишут, читают, отвечают у доски, некоторые сидят в телефонах или просто плюют в потолок с надеждой, что их не вызовут. Мартин же предпочитал куда более интересные дела – он писал небольшие рассказы, рисовал простенькие комиксы, читал втихомолку книги. Способный от природы и очень эрудированный, юноша все схватывал на лету и получал высшие оценки, даже не углубляясь в предметы. Будь то написание сочинения или решение задачи по физике – Мартин везде разбирался в несколько раз быстрее других и справлялся в два счета с любой преградой, хотя учителя и не одобряли подобный подход. “Если бы он стремился к знаниям, то стал бы лучшим учеником города” – говорили они родителям, но Мартин не хотел быть лучшим, его не привлекали все эти скучные дисциплины. Погружаться с головой в новые фантастические миры и проживать множество удивительных жизней, коих у него никогда не будет, через книги, комиксы, фильмы и игры – вот что всегда увлекало мальчика. Любящие родители понимали это, поэтому были вполне довольны тем фактом, что их ребенок отлично справляется с учебой, не уделяя ей особо много времени, тратя его на досуг.

За несколько дней до болезни, что приковала парня к постели, не давала ходить на уроки и видаться на них со своим единственным другом, Мартин сидел на литературе, увлеченный написанием вольного сочинения на тему, которую выбрал для себя сам, а не на ту, что требовал учитель. История о взаимоотношениях парня и девушки. Он обладал огромной силой и сверхчеловеческими возможностями, она – была обычной студенткой и не выделялась абсолютно ничем, кроме миловидной внешности и искренней доброты. Стремясь скрыть от всех невероятные способности, парень не мог себе позволить сблизиться с объектом своего обожания, но, как это обычно и водится в подобных рассказах – любовь преодолевает все. Получилась типичная супергеройская история, которая вряд ли по достоинству будет оценена пожилой учительницей.

Почти заканчивая списывать уже десятую страницу, Мартин приступил к сцене, где требовалось описать первый поцелуй парочки, символизирующий победу любви над злыми силами, угрожающими их счастью. И тут возникла проблема, юный фантазер не имел представления, как это сделать, как правильно передать эмоции и подчеркнуть действие, а все потому, что сам он никогда еще в схожей ситуации не оказывался. Ступор затянулся на несколько минут, в течение которых в голове успели быть обработаны и отвергнуты некоторые возможные варианты написания. “Почему я вообще решил выбрать эту тему?” – задал себе вопрос уче-

ник. Ответ совсем прост: впервые в жизни, он испытал совершенно новое чувство. Случилось событие совсем недавно, буквально несколько дней назад. Сначала оно вызвало недоумение, но всего через пару бессонных ночей, парень заметил, что может все время думать только об одном человеке, и он стремился сделать для этого человека только хорошее. Однако страх не позволял раскрыть никому свои истинные мысли, а привычная для подростка уединенность совсем не желала быть им же разрушена. Скрывать чувства, усиливающиеся с каждым днем, становилось все сложнее. В один момент парень понял, что больше не может продолжать подавлять себя, он решил действовать, отстраниться от привычного замкнутого образа жизни и сделать шаг навстречу чему-то новому, зовущему его дни напролет. Полный бабочек в животе и пьяной уверенности, он ждал, что вся жизнь изменится в одночасье, станет гораздо лучше. Эти ожидания были такими прекрасными, а фантазии из них получались самыми яркими.

“Сегодня я сделаю это, сегодня я признаюсь” – с этими мыслями Мартин дописал финальные строки рассказа и поднял взгляд на предмет своего обожания – самая красивая девочка в классе, а по мнению влюбленного дурачка – еще и во всей школе как минимум. Длинные волосы с приятным глазу эффектом волны почти доставали до талии, осанка была прямой, безупречной. Очень стройное телосложение и великолепная фигура, словно выделенная тонкими линиями.

Элемент за элементом. Сидя на задней парте, подросток не мог разглядеть лицо возлюбленной, но прекрасно помнил каждую его черту: ни единого изъяна. Гладкое словно шелк и чистое как отражение в хрустальном пруду, оно одновременно отдавало холодом льда и жаром солнца. И всякая эмоция, каждый взгляд, любое движение – все прочно заседало в воспоминаниях Мартина, прокручиваясь без остановки ежесуточно, даже во сне. Одно имя вызывало у парня блаженный трепет – Амелия.

Урок тянулся вечно для витающего в облаках подростка. С нетерпением он ожидал его конца, чтобы взять все силы в кулак и решиться проводить свою мечту до дома, а по пути сделать признание. И, наконец, долгожданный момент настал.

– Прости, но нет, – услышал мальчик ответную фразу.

Будто нож по сердцу, все мечты рухнули в один короткий миг, и мир вокруг предстал в бледно-серых тонах, словно обильная грязь, скрытая облаками и радугой, внезапно вылезла наружу. Огромных усилий и смелости стоило Мартину это признание, откровение, что он держал в себе долгими днями и ночами. Теперь парень понял, что иного развития событий не могло быть даже в теории.

– Почему? – вырвался без согласия подростка простой вопрос.

– Я не хочу тебя обидеть, – ответила Амелия, глядя под ноги от смущения. – Но мне сейчас это не нужно. Прости.

И ведь злиться просто невозможно, разве что на самого себя за допущенную глупость. С чего он вообще решил, что это правильный поступок?

– Я не обижаюсь, – с трудом сдерживая горечь в голосе и сохраняя невозмутимый вид, ответил Мартин. – Прости, что побеспокоил тебя, прощай.

С этими словами он просто развернулся и ушел спокойным шагом, не показывая ни единым движением лица свою огромную печаль, удерживая нахлынувший поток негативных эмоций. Пешком дойдя до дома и проследовав в свою комнату, подросток сначала посмотрел на стол, на котором находился компьютер, затем на шкаф с множеством прочитанных книг, а после этого грубо снял со спины тяжелый портфель и, что было силы, швырнул его в стену. Рухнув обессиленный на кровать, он распрощался со всеми мечтами и надеждами, а после не выходил целыми днями из комнаты, пока вообще не подхватил грипп. Мартин остался лежать дома несколько недель, пытаясь любыми способами забыть свое величайшее разочарование.

Лишь спустя время и прочитав некоторые книги, Мартин осознал, что совершил ужасную ошибку и все время действовал неправильно, позволяя эмоциям брать контроль над действиями, ставя объект своего обожания в неловкое положение. Никто не обещал ему сказочные замки и исполнение всех мечтаний, он добровольно совершил проступок, возведя прекрасные фантазии о будущем, которые были просто

разрушены реальностью. С тех пор парень не воспринимал любовь как что-то прекрасное и необходимое. Это была просто химическая реакция в организме, свойственная каждому человеку и толкающая его к размножению своего вида. Она не несла в себе ничего волшебного и великого, не наделяла сверхсилами и не давала особенную судьбу, зато, без сомнения, вселяла глупую уверенность. И так было всегда с того момента, однако, складывалось ощущение, что сейчас, в этот самый миг, все немного изменилось, возникло новое чувство на горизонте...

Мартин не мог понять, пришел он в себя или нет. Что с открытыми, что с закрытыми глазами, картинка перед ним представляла абсолютно одинаковая – черный беспросветный фон. Тело начало постепенно ощущаться, и первое, что отметил выживший – очень сильную усталость. Затем была боль в левой руке, потом – в спине, вызванная долгим лежанием на твердом асфальте, и под конец – жгучая боль от разбитого лица, а также неприятное чувство засохшей на нем крови, смешанной с грязью, изгибающейся при движении бровями.

“Каким же я был идиотом”

Первая мысль, посетившая голову после пробуждения. Не очень приятная. Но в реальности все представляло еще хуже: правая рука по-прежнему сжимала ружье, все тело окочене-

ло от холода и еле двигалось, грязь на ладонях и в ботинках засохла, Мартин ощущал себя погребенным заживо, а вокруг царствовали мрак и тишина. Зато он был жив, что уже радовало. Преодолевая все недуги, парень аккуратно выкатился из-под машины и поднялся на ноги. Тело отказывалось слушаться, чувствовалось, что температура повышена, а мозг готов разорваться на части; юноше пришлось опереться рукой о машину, чтобы сразу же не упасть в обморок.

“Сколько я тут пролежал?”

На улице стояла глубокая ночь, но пространство вокруг осталось тем же – машины, вывески, дурацкий забор... глянув на который, Мартин увидел огромную дыру в решетке, явно проделанную силой.

“Они были здесь. Эти чудовища были совсем близко ко мне!”

Опять вернулась тяжелая одышка. Нельзя и дальше оставаться на дороге. Парень не представлял, как далеко ушли создания от последнего громкого источника шума. Сопровожаемый абсолютной тишиной, выживший чуть ли не на ощупь двинулся в сторону дома, крепко держа в руках уже использованное оружие. Жуткие образы выплывали из тьмы и издевались над воображением Мартина, но тот просто списывал их на побочное действие сильного снотворного. Он все еще не мог поверить, что это спасло его от смерти, что усыпляющий дротик сделал его настолько бесшумным. Однако факты говорили за себя – он живой и может попасть

домой. Самым страшным испытанием стал поход вдоль леса. Ночью складывалось стойкое ощущение, что кто-то там бродит и готовится выскочить на дорогу за жертвой. Тишина, однако, выдавала правду – парень был в безопасности. Силы быстро покидали юношу, и он не мог даже тратить их остатки на банальный осмотр окрестностей в поисках прежних силуэтов. Тупо глядя в одну точку, Мартин продолжал шагать по дороге, используя крупницы выносливости на то, чтобы не шаркать ботинками. Ноющая боль в ранах, внезапно разыгравшиеся аппетит и жажда, зуд от земли на руках и чудовищная сонливость навалились на него разом, пытаясь сломить. Только отсутствие новых неконтролируемых рассуждений помогло парню не потерять сознание и вернуться в город.

Гостиница уже близко. Час ходьбы пешком окончательно вымотал подростка, добавляя ко всем неприятностям боль в коленях, и все же зайти внутрь безопасного жилища оказалось ему под силу, Мартин смог вздохнуть с долей облегчения. Он снова ощущал себя в безопасности, которую точно не нарушит как минимум целую ближайшую неделю.

Доковыляв до шестого этажа и скинув всю грязную одежду с добычей в кучу курток на полу коридора, подросток первым делом направился в ванную. Не было времени заботиться о банальной экономии воды, поэтому Мартин взял целую бутылку и вылил себе на руки, очищая противную засохшую грязь. Тщательно вымыв ладони, он приступил к лицу,

протерев его влажным полотенцем. Было больно, полотенце покраснело от содранных ран, из которых сочилась свежая кровь.

Закончив процедуру, подросток все же осмелился глянуть на себя в зеркале и оценить ущерб: лоб расшиблен, как и правая щека, множество ссадин видны на подбородке и вокруг глаз. Жалкое зрелище.

“Это ж надо было на ровном месте. Ладно, я и раньше особым красавцем не был”

Остатки воды Мартин с жадностью выпил, частично разливая по лицу, не в силах контролировать жажду. Она стекала по длинным волосам и телу, облегчая боль юноши и даря давно забытые ощущения настоящего душа. Закончив процедуру, мальчик вернулся в родную комнату, даже не забываясь о том, чтобы одеться. В здании было уже прохладно без отопления, но заскочив под теплое одеяло, выживший почувствовал небывалый уют, безопасность и комфорт. Как бы странно это ни было, но заснуть сразу парню не удалось, некоторые необдуманные мысли по поводу прошедшего дня заставляли над собой поразмышлять.

“О чем же я вспоминал, пока лежал под той машиной?”

Издав совсем легкий звук, в комнату кто-то вошел. Мартин сразу обернулся на визитера и обнаружил девушку, одетую в одну лишь легкую белую пижаму. Прекрасное тело, распущенные волосы, томный взгляд. Это была Амелия.

– Что ты делаешь? – спросил подросток у Юплера.

– Ты не забыл? Я – проекция твоего подсознания. Твои тайные желания и помыслы, – ответила прекрасная девушка, шагая к кровати. – Я лучше тебя самого знаю, что ты желаешь, чего тебе нужно.

Легкий лунный свет освещал новый образ, но его было достаточно, чтобы разглядеть настолько яркие и подробные формы, черты лица. В груди горел обжигающий огонь, взывая к первобытным инстинктам.

Уже через секунду девушка сидела на краю кровати, теребя пальцами край одежды. Сильное желание не давало Мартину четко мыслить какое-то время, но даже несмотря на самый яркий образ в своей жизни, он сумел включить разум.

– Нет, – парень отвел взгляд. – Ничего не будет.

– Да брось, что тебе мешает? – спросил Юплер хрустальным женским голосом. – Ты же хочешь.

– Во-первых, все мои чувства и желания остались в прошлом, и я очень не хотел их трогать, – ответил Мартин. – Во-вторых, ты не должен являться мне в таких образах, особенно в этом. Никогда.

Юплер чувствовался растерянным и подавленным таким ответом, но он продолжил молчать, тихо сидя на краю.

– И в-третьих, я создал тебя совсем не с этой целью. Это омерзительно, так как ты мой друг и... парень, что ли. Я тебя задумал таким. Прибегая к подобному образу, ты вызываешь у меня отвращение.

– Как пожелаешь, друг, – ответил Юплер и исчез, оставив

после себя маленький дымок, прямо как в детских мультиках.

“С чего он решил, что я нуждаюсь в каких-то напоминаниях? В каких-то... выбросах энергии? Глупый Юплер, надеюсь, он больше не станет делать ничего подобного”

Закончив мысль, Мартин повернулся на бок и закрыл глаза, возвращаясь ко сну в гораздо более приятных условиях.

Потрепанная инструкция по использованию ружья-транквилизатора совсем развалилась в кармане парня на пути домой, однако все еще осталась читаема. Мартин обнаружил, что уже успел нарушить несколько правил эксплуатации: 1) *Не наставлять оружие на людей* 2) *Не использовать оружие без предварительной технической проверки* 3) *Не давать в руки и не пользоваться тем, кто не имеет опыта в обращении и не ознакомлен с техникой безопасности.* Рука все еще побаливала от прошлого выстрела. Вероятно, не стоило пускать шприц в упор. Подросток множество раз прочитал каждый пункт инструкции, особенно о том, как нужно заряжать оружие и стрелять из него. Теперь для подготовки нового дротика понадобилось бы всего десять секунд, а эффект начинает действовать через пятнадцать после попадания. Это стоило учитывать в плане, ведь время довольно существенное. Остаться живым и невредимым целых пятнадцать секунд вблизи чудовища довольно проблематично. В остальном же ничего особо сложного парень не нашел, он

был уверен, что при необходимости точно сможет воспользоваться ружьем по прямому назначению.

– Мартин, твой ход – отвлек от чтения знакомый голос.

– Да, прости – отложил в сторону инструкцию подросток и глянул на шахматную доску, лежавшую прямо перед ним на кровати.

Юплер сидел напротив и терпеливо ждал соперника. Со всем немного подумав, Мартин передвинул белую шашку и отпустил ее, тем самым подтвердив ход, после чего вновь открыл инструкцию, продолжая чтение.

– Ты уже десятый раз перечитываешь столь тонкую тетрадочку, – заметил Юплер, находясь в виде упитанного кролика, стоящего на задних лапах, у которого была шляпа-цилиндр и монокль на веревочке в глазу. – Думаешь найти еще что-то новое?

– Мне необходимо быть абсолютно уверенным в своих действиях. Нужны гарантии, что я не сглуплю в ответственный момент, – пояснил юноша, облизав палец и переворачивая им страницу. – От этого зависит моя жизнь.

– Бесконечное перечитывание одного и того же текста тебе этих гарантий не даст, – Юплер склонил голову над доской в размышлениях. – Пока не окажешься в том самом “ответственном моменте”, не узнаешь, что произойдет.

– Какой ты оптимистичный. Может, мне просто необходимо все это перечитывать? Может, это меня успокаивает и дает уверенность?

– В таком случае ты глупец, – подвел итог Юплер. – Скажи, твой план ведь не может быть настолько примитивен? Привлечь тварь музыкой и усыпить дротиком? Слишком глупо, рискованно, ненадежно.

– Естественно это не весь план, – заверил мальчик, переворачивая очередную страницу. – Лишь основная часть без запасных вариантов действия.

– Надеюсь, один из запасных вариантов подразумевает под собой умерщвление монстра? Ведь идея с захватом наивна как ребенок, что верит в зубную фею. Что ты вообще ждешь получить от этого создания, если схватишь его? Веселую беседу? Мое сердце этого не выдержит.

– Хватит паясничать! Мне нужно одно чудовище чтобы узнать о них больше, найти слабое место. Возможно, обнаружить способ избавиться от всех тварей раз и навсегда. Да, это было бы неплохо.

– Не сомневаюсь. Однако с трупом работать куда безопаснее. Ходи.

Полный раздумий, Мартин передвинул черную шашку.

Прошла неделя с того дня, как выживший не без труда вернулся из зоопарка в безопасные стены дома. К его огромному облегчению, Юплер больше не предпринимал никаких попыток соблазнения, а прошлое не тревожило по ночам, пробираясь в сновидения. Никакие образы не вызывали у него симпатию или различные желания, чувства. Избавление от влечения помогло сосредоточиться на более важных за-

дачах. Мартин успел совершить лишь одну вылазку за припасами, которая показалась ему ужасно примитивной после всего пережитого на прошлых двух. Организм постепенно приходил в норму, даже не смотря на пройденный кошмар.

Вот только с выполнением третьей части плана парень не торопился, слишком сильны еще оставались воспоминания о случае в зоопарке. Страх снова оказаться в подобной ситуации приковывал к постели, одни лишь мысли об этом вызвали дискомфорт, а порой – неподдельный ужас.

– Потом доиграем, – заявил Мартин и встал с кровати, дурные размышления пробудили слабость.

В коридор и ванную сегодня не проникал солнечный свет, было облачно, подростку пришлось взять с полки один из приобретенных фонариков и использовать его, чтобы добраться до зеркала. С усталостью Мартин рассматривал отражение в зеркале и ужасался тому, насколько все плохо. Половина лица перемотана бинтами, такими плотными, шероховатыми и очень приятными на ощупь. Попытка немного надавить на бинты привела к ноющей боли. Вторая же половина, не обмотанная белой тканью, была еще менее приятной на вид: синие вены проступали сквозь бледную кожу, опухшие мешки под глазами были уже не столь маленькими как раньше, даже постоянный сон не помогал избавиться от них. Мартин боялся снять повязку и посмотреть на израненное лицо.

“Я прямо как Двуликий, только обе половинки лица по-

разному уродливы”

Даже попытки пошутить в собственном воображении выглядели натянуто и жалко. Тяжело вздохнув, парень подобрал с верхней полки жевательную резинку и закинул полпачки себе в рот, чтобы перебить неприятный запах. Это была замена чистке зубов, которая неизбежно потребовала бы лишние затраты воды.

“Как быстро этот образ жизни добьет меня?”

Последние дни ощущения в организме были странными: подросток чувствовал себя уставшим и напуганным, но осознавал, что после всего прожитого, способен к куда большим поступкам, даже несмотря на страшный внешний вид и полученные раны вкупе со стрессом. Что же сдерживало его от продолжения важного дела? Страх, слабость, неуверенность? Точный ответа не желал явить себя, но подсознательно мальчик понимал, что дело вовсе не в перечисленных причинах.

– Мне надоела эта рутина, надоело каждый день делать одно и то же, – заявил Мартин, вернувшись в комнату и начав складывать шашки, не закончив игру.

– А ведь я был так близок к победе, – с досадой заявил Юплер. – В чем дело, Мартин, обычный поход в ванную как-то изменил ход твоих мыслей? Или ты просто боялся оказаться проигравшим?

– Я не могу понять одну вещь. Со мной что-то не так, я понимаю это. Я знаю, что могу продолжить свой план, но не

чувствую себя готовым. Сложно объяснить.

– О, мой дорогой друг, с тобой много что не так, раз уж на то пошло. Или ты ждал, что постоянное одиночество, попытки выжить в апокалипсисе, бесконечна тишина и вся эта угнетающая атмосфера не повлияют на твой организм и психику? – эти слова спровоцировали боль и печаль внутри парня, которые тот всеми силами старался скрыть от Юплера. – Но в данном случае все просто элементарно, Ватсон. Ты не хочешь снова выходить наружу не потому, что боишься и не потому, что не готов физически. Ты просто успел понять, насколько это сложно – покидать дом по необходимости, как непросто там и легко здесь. Ответ на твою проблему очевиден – лень.

– Лень? – переспросил Мартин. – Ты серьезно считаешь, что на фоне всего этого пережитого кошмара и трудностей, которые стояли у меня на пути, теперешней проблемой является какая-то лень?

– Да, именно, – подтвердил кролик в цилиндре. – И не какая-то, а очень сильная. Это на самом деле страшный враг каждого человека, вне зависимости от обстоятельств. Тебе просто лень напрягаться и действовать. Отлеживаться целую неделю на диване куда проще и приятнее.

Мартин поднял вверх палец, чтобы было возразить, но слова застряли у него в горле. Секунду простояв в глупой позе, он все-таки нашел что сказать:

– Учитывая, что ты мое подсознание, вероятно, это прав-

да, но не следует подавать данные вещи в грубой форме, ду-май хоть головой иногда, прежде чем рот раскрывать.

– С тобой частенько надо разговаривать именно так, – не согласился Юплер. – Даже несмотря на всю ситуацию, ты все еще остался прежним мальчишкой с кучей недостатков, которого необходимо периодически беспощадно тыкать лицом в правду и наставлять на путь истины.

– Вот только не тебе этим заниматься, хотя в данном случае ты прав, моя миссия слишком важна, чтобы просто так откладывать ее из-за лени.

– Важна, ага, как же, – снова высказал несогласие кролик. – Это лишь созданная тобой иллюзия, попытка самообмана и придания большего значения своим действиям, которые на самом деле ведут либо к смерти, либо к безрезультатности, и еще неизвестно, что хуже. Вот, к примеру, я снова ткнул тебя лицом в чистую правду, даже не пытаясь ее как-то подсластить.

– Что-что, а мотивировать покинуть дом ты точно умеешь, – не воспринял слова друга всерьез Мартин. – Надое-ло слушать этот треп, пора выходить наружу и продолжать работу.

– Встретимся как обычно внизу. Ты будешь рассказывать мне свой план, а я буду говорить тебе, в чем же ты неправ, стандартный расклад, – с этими словами кролик-интеллигент спрыгнул с кровати и скрылся из виду.

“Какой, однако, раздражающий зверек. Неужели это его

шашки так вывели?”

Вытаскивая из шкафа груды одежды, парень пытался найти подходящую для миссии. В итоге, он снарядился так, словно собирался в горы, ведь поздняя осень давала о себе знать. Хотя в Ванкувере обычно климат очень теплый, холод все равно постепенно сковывал пустой город, а Мартин просто ненавидел холод. Уже скоро он будет вынужден даже дома ходить в одежде и спать в ней по ночам. Теплые зимние джинсы, шерстяные носки, вязаный оранжевый свитер, поверх которого накинута плотная осенняя куртка – все это обеспечивало чувство уюта, от которого Мартин с таким трудом отказывался, покидая номер. Остальную экипировку парень схватил уже у выхода: шапка, перчатки, ботинки, которые пришлось вновь в течение нескольких минут обвязывать бинтами, и теплый шарф для обмотки нижней части лица.

“Теперь, даже если я случайно упаду, будет мягко и тихо... наверное”

На спину повешен самый вместительный рюкзак, и уже через минуту выживший вновь стоял перед привычной доской, к которой он не возвращался целую неделю.

– Прости за задержку, – произнес Юплер, заходя в мастерскую в форме упитанного черного плюшевого медвежонка с блестящими немигающими глянцевыми глазами.

– Ты пародируешь мой внешний вид этой формой? – уточнил Мартин.

– Ну, я же не виноват, что на подсознательном уровне ты сам ощущаешь себя ходячей плюшевой игрушкой. На улице еще не настолько холодно, чтобы так обвешиваться одеждой, Мартин. Еще бы силовую броню надел и на пустошь ушел. Мне самому не по нраву этот игрушечный вид.

– В моей экипировке есть смысл, а вообще, забудь об этом вопросе, – приказал парень, оборачиваясь к доске. – Сегодня последняя вылазка перед окончательной подготовкой. Хорошо было бы и на этот раз не попасть в руки монстров, вернуться живым обратно.

– Да, было бы неплохо, – согласился медвежонок, усаживаясь рядом с рабочим столиком. – Так в чем цель?

– В общем-то, основные вещи у меня уже есть. Теперь я должен раздобыть что-то для сдерживания пойманного создания, а заодно и все полезное на случай борьбы.

– Стоит ли мне снова повторять, что ты не сможешь никого поймать своей жалкой пугалкой для обезьян?

– Оставь язвительные упреки, – попросил Мартин. – Я смогу это сделать, а если и нет, то просто уйду по заранее подготовленному пути и попробую что-нибудь другое.

– Ага, конечно, – все еще с сарказмом ответил Юплер. – Просто скажи мне, куда ты отправляешься в этот раз.

“Зачем мне ему это рассказывать? Глупость какая-то. Может, мое сознание через этот диалог само себя подготавливает и выделяет цель четкими контурами?”

– Я точно не знаю, что я найду в этот раз, но это мне опре-

деленно поможет. Из окна на чердаке через бинокль можно увидеть упавший на берег реки военный самолет, предположительно служивший для доставки снабжения в город. Каким-то неясным способом он оказался сбит, и после этого над Ванкувером ничего до сих пор не летает. На борту должно находиться что-то полезное против тварей. Я узнаю, что именно, и заберу это.

– Как удобно все получается, да, Мартин? Бесхозный военный самолет не очень далеко от дома. А ты уверен, что это именно самолет снабжения? Может, он служил для эвакуации людей. Ты уже сам точно не знаешь, чего хочешь, и полагаешься на интуицию в таких важных вопросах.

– В данном случае это оправданно. Нос самолета смотрит в сторону центра города, значит, он летел именно внутрь. Нет смысла эвакуировать людей вглубь Ванкувера, так? Самолет лежит на другой стороны реки Фрейзер, мне придется пройти по мосту и спуститься на берег Английского залива.

– Звучит не очень сложно. Заборов на твоем пути теперь вроде как не будет, – с усмешкой ответил медвежонок.

Мартин в ответ одарил его злым взглядом, заставив смутиться.

– Я испытал в этом зоопарке настоящий кошмар, живой ад, убивающий все нервы. Это не повод для плоских шуток.

– Как скажешь, друг, – мгновенно сменил тон Юплер, поднимаясь на ноги. – Не буду больше ничего говорить, но когда ты вернешься, нас ожидает серьезная и длинная беседа

касательно твоего отвратительного плана.

Так и хотелось швырнуть мел следом за дурацким образом плюшевого медведя, но тот мгновенно скрылся из виду.

“Как-то быстро мы в этот раз поговорили”

Юплер нередко раздражал и очень успешно пользовался возможностью вывести Мартина из себя, хотя парень обычно был тихим и сдержанным. Однако, несмотря ни на что, этот реалистичный кусочек сознания являлся хорошим и заботливым другом, единственной опорой. Когда он исчезал, Мартин ощущал себя невероятно одиноким, брошенным. Всё раздражение и злость сразу проходили от одной мысли, что он может никогда больше не увидеть очередной чудной образ.

Становилось совсем жарко, юноша поспешил покинуть подвал и в очередной раз выйти наружу. По каким-то причинам он уже не чувствовал столь сильный страх. Ноги не подкашивались, сознание оставалось в порядке, дыхание ровное, больше не приходилось сидеть по несколько минут на лестнице, глядя в пол и обхватывая голову руками с надеждой пережить очередной рейд. Опасения все еще присутствовали, но стало легче с ними мириться, принимать их.

Как это обычно и происходило, Мартин вновь вышел наружу, оказался на пустынной улице. По жутко банальному и предсказуемому сценарию его мозг сразу очутился под атакой всевозможных мыслей уже через пару шагов навстречу цели. Защитная реакция разума от страха и осознания пол-

ного одиночества в целом городе. Но сейчас не хотелось быть защищенным, не хотелось обманывать самого себя. Мартин позволил себе прочувствовать весь ужас ситуации: он был муравьем на гигантском стадионе, мечтающий выжить и не попасть под ноги бегающих в разные стороны великанов. Уже почти три месяца он не видел ни одно живое существо, даже ни с кем по-настоящему не говорил. По какой причине ему внезапно захотелось осознать весь ужас происходящего? Зачем угнетать себя, тщательно анализируя подобные мысли? Ответ вертелся в голове парня, но никак не хотел быть им принят как верный.

С абсолютно отстраненным взглядом, мальчик шел дальше в сторону своей цели, нисколько не стесняясь гнетущей атмосферы опасности вокруг.

Оказавшись на открытом пространстве, впервые за очень долгое время выживший увидел широкую реку Фрейзер, такую спокойную и красивую, особенно в сравнении с мертвым Ванкувером. Она продолжала течение даже после апокалипсиса, мирно, тихо, абсолютно безмолвно. Эта безмятежность усыпляла. Подросток не мог отвести взгляд от равномерно движущихся волн, однако, совсем скоро все внимание перетянул лежащий на берегу самолет. Далеко не такой большой, как тот, на котором в свое время Мартин прибыл в Ванкувер. Разбитый корпус занимал немалую площадь берега. На передней части можно заметить флаг Канады, а задняя погрузилась в воду практически на треть всей длины.

“Как же повезло, что он не утонул полностью”

Одиночка ступил на мост, продолжая свое движение на другую сторону реки. С этой точки оказалась видна огромная часть города: самые высокие здания, отдаленные берега, длинные дороги. Зрение не позволяло подростку увидеть никого на таком расстоянии, хотя он был более чем уверен, что с моста просматривалось не одно чудовище, очень далеко гуляющее по случайной траектории. Пока создания где-то на горизонте, они не представляют угрозы для выжившего, а вблизи не было ни намека на что-то живое. Путь к цели чист.

“Шум волн такой громкий, почему он не привлекает созданий к себе? Могут ли они привыкнуть к постоянному звуку в одном месте и игнорировать его?”

Разгорелось желание поскорее спуститься на берег, прикоснуться к текущей воде, почувствовать ее прохладу и освежающую влагу. Закинув до лучших времен все посторонние мысли в далекий уголок сознания, Мартин чуть ли не бегом спустился по лестнице, сохранив при этом тишину. Он ступил на песчаный пляж, проходя к самому берегу по мягкой земле, слегка проседающей под шагами. Волны накатывали на поверхность, смачивая пустой пляж, после чего отступали назад, издавая тихий, но отчетливый журчащий звук.

Юноша забыл, насколько притягательным и завораживающим может быть такое простое зрелище, привычное миллионам людей. Как прекрасно порой просто остановиться на месте и смотреть на магию зацикленной картинки, такой

одинаковой, но в то же время всегда разной. И чтобы понять полную красоту столь примитивной и мелочной вещи, пришлось прожить множество дней, не видя ничего более необычного, чем потолок собственной комнаты и закиданные припасами полки супермаркета. Мартин повернул голову в сторону океана, обнаружив перед собой бескрайний простор, сплошную водную гладь, переливающуюся бликами под солнцем. Ветер трепал его до безобразия длинные волосы, нагоняя все новые волны и даря ощущение свободы от страха, вкус настоящей жизни за пределами безопасной лачуги. Парень позволил себе закрыть глаза и прочувствовать этот момент, который точно останется в его памяти до самой смерти. Присев на корточки, подросток притронулся к песку, разрешая пришедшей волне обхватить ладонь до самой кисти.

“Я так долго не чувствовал этого”

Мартин осмелился стянуть со рта шарф и притронуться мокрой рукой до части лица, не обмотанной бинтами. Столь простые ощущения практически недоступны в теперешнем мире, но именно сейчас он мог позволить себе сколь угодно большое количество воды, сколько угодно прохлады, поглощающей и обволакивающей тело со всех сторон.

“Искупнемся как-нибудь в другой раз”

Освежив в памяти ощущения, парень решил продолжить путь, встав с корточек и сделав первый шаг вдоль реки в сторону самолета. Всего один раз в жизни юноша видел нечто

подобное столь близко, но потерпевшие крушение самолеты он раньше не видел никогда. Этот не был так уж сильно разбит, скорее всего, он летел на небольшой высоте и приземлился на песок, частично зацепив и реку. Пилот явно пытался произвести аварийную посадку на воду, но не до конца справился с управлением. Даже несмотря на относительно “мягкое” приземление, корпус оказался смят и расколот в нескольких местах, крылья отбросило на несколько метров в стороны, краска облупилась, а хвостовая часть, погруженная в реку, ржавела, постепенно покрываясь растительностью.

“Каким образом они заставили тебя упасть?”

Мартин в очередной раз оглянулся по сторонам, оценивая угрозу. Он не заметил рядом ничего подозрительного, но вдалеке слабо виднелась маленькая, едва движущаяся точка, которая точно была живой. Огромное расстояние до угрозы не позволяло выжившему всерьез воспринимать опасность. Через окно своей комнаты в номере он порой видел мелкие точки вдалеке, ползающие по зданиям и крышам города, но они не обращали на него никакого внимания, будучи “слепыми” в абсолютной тишине.

Настало время проникнуть в самолет, выполнить главную цель похода. Это будет совсем не сложно, ведь дверь рядом с кабиной пилота оказалась срезана и вырвана чудовищами. Она лежала совсем недалеко от одного из отколовшихся крыльев. Монстры разобрались с выжившими членами экипажа. Из-за небольшого наклона корпуса относительно

земли, проход внутрь располагался примерно на уровне головы парня, что принудило его карабкаться вверх. Подрусок ухватился руками за край и подтянулся, напрягая все свои мышцы. Желание поскорее закончить начатое и убраться подальше от опасных зон придавало уверенности и сил, но слегка усыпляло обычно чуткую и бдительную натуру Мартина.

С правой стороны располагалась кабина пилота, панель управления в которой изрезана острыми лезвиями, штурвал вырван с корнями, а сидения выпотрошены и сломаны. Одинокая и давно брошенная фуражка лежала на полу прямо в центре всего этого бардака. Следы борьбы и попытки сопротивления неминуемой гибели просто очевидны, Мартин наблюдал подобные ужасные “картины” по всему городу, и каждый раз было предельно ясно, что произошло. Левая же часть самолета представляла собой практически полностью пустое пространство, в конце которого располагались частично погруженные в воду военные ящики. По бокам находились сидения с застежками для пассажиров, а на полу – более дюжины сломанных автоматов, коих было в избытке по всему городу. Только сейчас Мартин обратил внимание на то, что корпус самолета, и без того разбитый при крушении, был очень плотно усеян вмятинами и дырами от пуль, а в воде рядом с ящиками блестели использованные гильзы.

“Весь экипаж был уничтожен еще в самом самолете, хоть они и пытались сопротивляться. Огнестрельное оружие аб-

солютно бесполезно”

Наконец, внимание Мартина приковали две пары ящиков в хвосте самолета. На них красовался знак взрывоопасности и большая надпись “*anti-biological supplies*”, написанная черными буквами. Там явно находилось что-то для борьбы с чудовищами.

“Бинго”

Не теряя времени, мальчик подошел к первому объекту, который был затоплен меньше остальных. Слегка поколебавшись, он все же решил аккуратно ступить в воду и пройти вглубь, чтобы иметь возможность притронуться к снабжению. Подросток взялся за край ящика обеими руками и потянул на себя, прикладывая лишь часть силы, ведь слишком резкий сдвиг мог вызвать ненужные громкие звуки. Груз оказался слишком тяжел и устойчив, никакие усилия не могли заставить его сдвинуться с места, юноша понял, что если продолжит упорствовать, то рискует наделать много шума.

Небольшое тревожное чувство посетило одиночку, он понял, что снова находится один в замкнутом пространстве, откуда есть лишь один выход. Клаустрофобия стала вечной спутницей выжившего уже давно, и сейчас давала о себе знать. Пришлось вернуться к кабине пилота и окинуть взглядом окружение через разбитое лобовое стекло, однако, снаружи был виден только песок и одинокие здания вдалеке.

“Придется открывать груз прямо в воде. Надеюсь, я не испорчу ничего ценного внутри”

На поиск защелки понадобились считанные секунды, Мартин как можно аккуратнее открыл ее, и слабый щелчок, словно легкое постукивание пальцев о парту, раздался под водой, слишком тихий, чтобы обращать на него пристальное внимание. Парень, слегка поднапрягшись, поднял крышку, и в то же мгновение всю внутренность контейнера заполнила вода, обволакивая содержимое. Ящик, как оказалось, разделен на два отсека. В одном лежали плотные полиэтиленовые пакеты без каких-либо отверстий и с наклейками, предупреждающими о взрывоопасности. Во втором отсеке располагались металлические цепи с наручниками, похожими на полицейские, только гораздо больше. Их отличительной особенностью было то, что каждое звено цепи покрыто тонким резиновым слоем, а это мешало цепям звенеть при движении.

Не теряя времени и не пытаясь разобраться в находке, Мартин снял с себя портфель, начав аккуратно складывать в него мокрые вещи, сколько мог уместить. Черные пакеты словно наполнены песком, но в то же время внутри каждого находилось еще что-то маленькое и твердое, Мартин взял с собой лишь три, решив, что они все имеют одинаковое содержимое, а также четыре цепи, оставив при этом на месте все остальное. Закрыв портфель, одиночка поднял его и оценил вес. Все оказалось не так плохо, примерно на три килограмма тяжелее пустого.

“Куда проще, чем я себе представлял”

Подойдя к выходу, юноша слегка выглянул наружу, щуря глаза от прямого солнечного света, а потом аккуратно спустился вниз, приземляясь двумя ногами на песок. Не отходя далеко от “стальной птицы”, Мартин осмотрел окрестность и ощутил тихое, непонятное и тревожное шуршание где-то рядом.

В нескольких десятках метров от парня практически бесшумно и абсолютно бесцельно бродила, повернутая к нему спиной, коричнево-розовая крупная фигура. Взгляд намертво прилип к безобразному чудовищу, ноги присохли к земле, сердце издало громкий звук, похожий на стук молотка. Вроде как обычное человеческое тело нездорово-темного оттенка с огромными, покрытыми блестящей слизью розоватыми пятнами по всей поверхности, словно от химических ожогов. Большой горб на спине, из-за которого создание ковыляло согнувшись, кроваво-красные щупальца, свисающие изо рта и большая острая клешня, больше похожая на лезвие, вместо обыкновенной правой руки. Монстр не издавал звуков, не проявлял видимой агрессии и не видел человека рядом, он просто шел своей дорогой, оставляя необыкновенные следы на песке.

Мартин поймал себя на мысли, что задыхается, несмотря на очень частое и громкое... дыхание. Никаких попыток убежать, ни единого шанса спрятаться. Парень безвольно замер на месте, в ужасе наблюдая за живым кошмаром, впервые видя его на таком близком расстоянии. Ни единого дви-

жения, но сковывающий ужас и осознание простой истины – это конец, он уже никогда не вернется домой живым.

Чудовище остановилось на месте, замерев буквально на секунду, после чего резко повернуло голову в сторону жертвы и пронзило Мартина ярко-оранжевыми немигающими глазами. Ни вопля, ни грозного шипения, ни рычания, только первый безмолвный шаг в сторону куска мяса.

Этот шаг произвел эффект выстрела из пистолета, призывающего к действию. Не осознавая, что происходит вокруг, подросток мгновенно развернулся к созданию спиной и одним рывком добежал до воды, целиком погружаясь в реку. Он почувствовал, как кто-то схватил его за ногу и потянул ко дну, вгрызаясь зубами в плоть. Боль в стопе спровоцировала судрогу и не позволяла держаться на плаву, выживший всеми силами старался ухватиться хоть за что-то, почувствовать дно под ногами, но тяжелый груз и прицепившееся чудовище тянули его вниз, в бесконечную пустоту и темноту. Сознание покидало выжившего, он не мог вскрикнуть и позвать на помощь, которую все равно не дождешься в мертвом городе, оставалось лишь беспомощно умирать.

Из последних сил мальчик открыл под водой глаза и посмотрел вниз на свои ноги. Он увидел мутную воду, никто не держался за него, стопа была целой, а вокруг наблюдалась однотонная картина. Разыгравшееся воображение и страх сами придумали боль и чуть не стали причиной его утопления. Осознав это, Мартин начал усердно перебирать ногами и вы-

плыл к свету, на поверхность. Вобрав по всплытию в легкие столько воздуха, сколько можно, одиночка ощутил прилив сил. Тяжелый портфель и плотная одежда не позволяли спокойно плыть, но, прикладывая немалые усилия, подростку удалось удержать голову над водой и осмотреться вокруг в поисках угрозы. Кроме него в реке больше никого не было. Отвратительное чудовище стояло на берегу, сверля жертву пронзительным взглядом и слегка покачиваясь из стороны в сторону. Оно даже не пыталось войти в реку.

“Ты не умеешь плавать”

Мартин ощутил облегчение, но лишь на секунду, так как понял, что вернуться на берег у него не выйдет, а вечно держаться на плаву в реке невозможно. Парень уставился на отвратительное создание и внимательно оценил его внешний вид на близком расстоянии. Сразу нельзя было сказать, как они избавляются от людей, не оставляя после себя ни тел, ни крови, ни даже одежды, но зато никаких сомнений не оставалось в предназначении лезвия на правой руке – вскрытие дверей и техники. Оно было даже не металлическим, а органическим, скорее всего костяным, но при этом достаточно острым, чтобы резать металл. Создание было отдаленно похоже на человека, но при этом имело и черты животного. Две треугольные дыры на месте носа то расширялись, то сужались, глаза ни разу не закрылись веками, а рот не мог издавать никаких звуков из за отсутствия нижней челюсти, вместо которой свисали три кровавых отростка, словно со-

сиски на развесе.

Мартин отвернулся от угрозы и кое-как подплыл к хвосту самолета, вцепившись руками за его самый дальний край, чудовище совершило несколько шагов вдоль берега, чтобы быть как можно ближе к жертве. Одиночка позволил себе отдышаться, не обращая внимание на монстра.

“У меня нет выхода”

Рука потянулась в наружный карман куртки за пистолетом, дабы покончить со страданиями, но к огромному ужасу, мальчик не обнаружил там ничего. Пистолет остался дома на тумбочке.

“Нет, нет, нет, ну как так-то?!”

Легкая смерть оказалась недоступным вариантом. Промокшая одежда так и тянула ко дну, поэтому выживший решил снять портфель и ловкими движениями освободился от проблемной куртки, почувствовав при этом большую легкость. После подросток увидел что-то, прицепившееся к хвосту самолета и плавающее на поверхности совсем недалеко от себя. Легонько толкнув зеленый мешок, Мартин понял, что это труп военного, утонувшего рядом с берегом и оставшегося дрейфовать у хвоста. Синяя кожа разбухла, волосы напоминали старый мокрый веник, вены четко выделялись на бледном теле, Мартин как можно скорее отвел взгляд. Этот человек когда-то находился в такой же ситуации, но в конце концов окончательно ослаб и умер, так и не решившись выйти на берег к тварям. Головокружение и тошнота

выбивали из выжившего остатки сознания, ему необходимо было всеми силами сохранять бодрость в воде. Парень в кои-то веки позволил себе крикнуть во все горло, выплескивая наружу всю боль, горечь и ярость, скопившуюся внутри за месяцы одиночества и страха:

– Я ненавижу вас всех, ублюдки!

Теперь нет смысла сдерживаться или вести себя тихо, пытаться не привлекать внимание. Он соблюдал гробовую тишину дни напролет, а сейчас высвободил наружу эмоции, смог насладиться громогласным криком. Мартин никогда не выйдет на берег, и смерть – это лишь вопрос нескольких часов, пока силы окончательно не покинут его. Громкий звук привлек внимание новых особей, уже через считанные секунды на горизонте стали заметны новые силуэты, движущиеся в сторону нарушителя священного молчания.

Лучи солнца прорывались сквозь тучи, заливая мягким светом территорию вокруг единственного живого человека. Мартин посмотрел в небо, пытаясь в последний раз в жизни насладиться теплом.

Глава 6: Истощение

Мышцы ослабевали в ледяной воде, пока Мартин прикладывал все силы, чтобы не потерять сознание и не утонуть; с каждой минутой это становилось все сложнее. На берегу собралось уже пять чудовищ, которые отличались друг от друга лишь формой пятен на безобразном теле, а новые тва-

ри спешили с разных сторон, стягиваясь к источнику шума. Они полностью игнорировали друг друга, практически не шевелились, сверля взглядом одну точку – свою жертву.

“Как же холодно”

Волны становились сильнее, держать голову над поверхностью не всегда получалось, оттого вода попадала в глаза и рот. Отвратительный речной привкус был последним, что мальчик ощутит перед смертью. С трудом повернув голову в сторону берега, подросток увидел скопище чудовищ, не собирающихся выпускать загнанную крысу.

“Совсем не таким я представлял конец этого кошмара. Я чувствовал себя особенным, раз смог пережить апокалипсис, погубивший всех остальных, а на самом деле я лишь очередная жертва катастрофы, бесполезно оттягивавшая неизбежный исход”

Возникло желание отпустить хвост самолета, полностью расслабиться, перестать чувствовать эту усталость, не ощущать себя столь беспомощным, потеряннным. Мокрые уставшие пальцы начали ослабевать, теряя хватку, Мартин смирился с судьбой. В последний раз в жизни он наслаждается светом, журчанием реки и бесконечностью космоса. Каково было удивление, когда парень увидел на фоне безмолвного синего полотна, усеянного облаками, стремительно приближающуюся птицу. Большой и невероятно быстрый ястреб сделал круг над утопающим и приземлился на выступающий из воды кончик хвоста самолета, чтобы быть чуть вы-

ше уровня глаз парня.

“Но в городе не осталось птиц, тем более ястребов”

Еще два глаза направились в сторону юноши, гордая птица сосредоточила на человеке все внимание.

– Не смей здесь умирать, – шелкая клювом, проговорил хищник.

– Юплер? – удивленно уточнил одиночка. – Что это за образ?

– Нашел время поражаться моему внешнему виду, – с упреком проговорила птица. – Я вообще всегда неотразим, если ты не заметил.

– Почему ты не дома?

– Ты не должен сдаваться, я здесь, чтобы напомнить тебе об этом. Не заставляй меня повторять сказанное. Борись за свою жизнь, никчемный ты кусок мяса! Противоположный берег свободен от чудовищ.

– Тут больше пятисот метров, я не смогу!

– Сможешь, ленивая тварь! Ты отлично умеешь плавать, я знаю это. Соберись и двигай давай, пока у тебя еще есть силы!

Колесование исчезло за секунду, после того как парень осознал, что есть реальный шанс спастись.

“И как я сам не догадался до этого?”

– Я переплыву эту реку только для того, чтобы засунуть тебе эти оскорбления обратно в глотку, – пообещал Мартин, высвобождая ярость.

– Вот это совсем другой настрой, – одобрил Юплер. – Давай скорее, я за тобой следом.

Остался лишь последний важный момент – парень обернулся в сторону безмолвных чудовищ и с презрением показал им средний палец, после чего оттолкнулся ногами от самолета, начиная заплыв через реку. Все шло довольно легко благодаря второму дыханию, подросток усердно работал и не чувствовал усталости, даже плотный рюкзак на спине не ощущался и не мешал движению. Контролируя дыхание и не глядя по сторонам, Мартин боролся с весьма слабым течением, стараясь сохранять курс. Он стремительно сокращал расстояние до цели. Это был длинный заплыв, напомнивший подростку все его давние занятия по плаванию, которые такгодились в этот момент. Спустя много времени, Мартин потерял счет и потратил значительную часть сил, дыхание все же сбилось, парень решил слегка сбавить темп, чтобы глянуть остаток пути. К ужасу, противоположный берег по ощущениям оказался столь же далеко, что и раньше, и в этот момент промелькнула смертельная мысль:

“Мне не хватит сил”

Не желая быть подавленным этим криком разума, Мартин сразу же возобновил движение, вкладывая силы в каждый рывок. Желание выжить заставляло стремиться вперед, даже когда тяжелый рюкзак стал ощутимо давить и заметно стеснять движения рук. Вода и длинные мокрые волосы все время лезли в глаза, отвлекая внимание, мешая четко видеть

путь. Вскоре исчезли и посторонние мысли, просто не осталось сил, чтобы отвлекаться на них, Мартин сосредоточил все внимание на препятствии, на усилиях, что он прикладывает.

Ястреб летел прямо над его головой, он был так беззаботен, так спокоен и уверен в том, что преодолет реку, он являлся символом надежды и путеводителем для уставшего человека. Мартин уже чувствовал, что выдохся, но продолжал плыть по инерции, повторяя зацикленное движение вновь и вновь, без каких-либо мыслей, без попыток остановиться, подумать. Так продолжалось до тех пор, пока одна особо высокая волна не попала прямо ему в рот. Вода проникла до самого горла. Закашлявшись, одиночка снизил скорость, и тяжелый груз на спине сразу же потянул его ко дну.

“Черт, нет! Я не сдохну тут!”

Отхаркиваясь от неприятного привкуса, Мартин рывком поднялся на поверхность и продолжил движение в привычном ритме, подкрепляя яростью каждый новый порыв. Только с ее помощью мальчик все еще продолжал путь, вкладывая всю ненависть, все презрение к этому миру.

“Ненавижу монстров! Ненавижу свою слабость! Ненавижу этот мир!”

Совсем истощившись, парень понял, что берег уже близок, осталось лишь выжать из себя все до последнего. Было невыносимо тяжело: глаза болели от воды, мышцы ныли и отказывались слушаться, холод сковывал, легкие готовы

были просто вырваться наружу через рот, а чертов рюкзак с ценным грузом обещал стать главной причиной смерти, он давил словно гиря.

Ястреб уже долетел до берега и уселся на песок, ожидая прибытия друга, но было поздно, Мартин окончательно ослаб, будучи уже так близко к цели. Руки опустились, тело стремительно пошло ко дну, а сам мальчик закрыл глаза и расслабился, он больше не мог плыть.

“Так обидно. Я почти сделал это, я почти выжил”

Опустившись совсем не глубоко под воду, подросток почувствовал ногами дно.

“Я уже на мелководье, практически на берегу?”

Оттолкнувшись от поверхности, парень в один счет снова оказался над водой и использовал этот недолгий отдых, чтобы сделать всего пару гребков и достать до того места, где он мог идти по дну без риска утонуть.

“Я выжил. Я переплыл эту реку!”

Вцепившись руками в теплый песок, Мартин на коленях отползал подальше от пролива, стараясь сдерживать кашель и тихо выплевывая порции воды. Все тело дрожало, легкие никак не могли насытиться кислородом, а бинты на лице окончательно размякли и сползли вниз. Нащупав рукой мокрую белую ткань, парень стянул ее с лица и дотронулся дрожащей, испачканной в песке рукой до открывшейся кожи. Он ощутил множество засохших порезов и раскисших в воде ран, а также разорванную плоть, не успевшую зажить. Под-

росток позволил себе упасть на берег без чувств и закрыть глаза, прекратив всякое движение, только грудь расширилась и сужалась, пытаясь восстановить в норму все еще тяжелое дыхание.

“Как много шума я издал, выползая на берег? За мной придут и сюда?”

Прошло несколько минут, а Мартин все еще лежал, наслаждаясь спокойствием, но, в то же время, готовясь к смерти. Он был уверен – подобная вылазка из реки сопровождалась достаточным количеством звуков, чтобы привлечь местных обитателей. Однако ничего вокруг не менялось. С трудом сдержанные кашель, стоны и дыхание все же стоили того, они позволили выжить. Подросток подумал, что было бы неплохо поспать, но подсознание перебило эту мысль:

– Я горжусь тобой, Мартин, – слышался голос прямо в голове. – Ты молодец.

– Спасибо, что дал мне силы, друг, – ответил парень, не раскрывая глаз. – Давай просто пойдем домой.

– Конечно, конечно. Тут недалеко осталось, ты только держись.

Оттолкнувшись от земли, выживший перевернулся на спину. Руки не сгибались, а одежда вся испачкалась в песке и издавала приглушенные неприятные хлопающие звуки. Аккуратно выскользнув из шлеек портфеля, Мартин в первую очередь снял ботинки, так как бинты на подошвах размякли и не могли больше обеспечивать защиту от шума. Обувь

осталась на берегу, после чего парень аккуратно выжал каждую штанину и рукава, чтобы капли не создавали еще больше звуков. Вновь накинув на плечи рюкзак, он поднялся на ноги. Коленки сразу начали самопроизвольно подгибаться, а уставшие мышцы ныли от боли. Возникло желание добратся до дома, ни разу не упав.

– Мартин, не теряйся, останься со мной, – продолжил говорить Юплер. – Давай идти, только тихо.

– Я в порядке, – глядя в одну точку стеклянными глазами и слегка шатаясь на месте, ответил парень. – Только никуда не исчезай, пожалуйста.

– Обещаю, – отозвался друг. – Давай, Мартин, шагай.

Слегка прихрамывая, юноша прошел еще дальше от злополучной реки, оставляя мокрые следы на песке. Влажные волосы вобрали в себя грязь и мешали обзору, опускаясь на глаза. Парень не смотрел по сторонам, ему все равно не хватило бы сил спрятаться от тварей. Он просто ковылял вперед, покидая пляж и стараясь сохранять равновесие.

Идти по дороге стало сложнее, от каждого прикосновения к асфальту, стопы, по какой-то причине, отвечали болью.

“Ноги сейчас отвалятся. Почему же так больно?”

Случайно подвернувшаяся по пути лавка на автобусной остановке приковала внимание. Одиночка захотел сесть на нее и расслабиться хоть на пару минут.

– Нет, Мартин, – возразил Юплер. – Иди дальше, не останавливайся.

– Я не могу больше, – простонал подросток, опираясь руками на колени. – Мне нужно отдохнуть.

– Шагай дальше, – приказал внутренний голос. – Если ты сядешь здесь, то заснешь, и уже не проснешься никогда.

Стиснув зубы, парень проковылял мимо скамейки, с трудом оставляя ее позади.

– Видишь? Это не так сложно. Ты сможешь.

– Да что ты говоришь?! – вложив боль в слова, мысленно ответил Мартин. – Не сложно? Трепать языком и ничего не делать – вот это несложно.

– К сожалению, я больше ничего не могу, но я забочусь о тебе, Мартин. Ты дорог мне!

Слезы сами навернулись на глаза, а походка ускорилась. Юноша чувствовал, что скоро не сможет сдерживать эмоции. Горький ком застрял в горле, сильно давя на грудную клетку и причиняя болезненный дискомфорт, совсем скоро Мартин перешел на аккуратный бег, избивая ноги о твердый асфальт и терпя боль от порезов. Носки порвались, стопы начали кровоточить, оставляя капли алой жидкости на дороге за мальчиком.

Гостиница показалась из-за ближайшего поворота, совершив последний рывок, Мартин преодолел остаток пути и оказался в спасительном холле. В этот самый момент эмоции взяли верх – упав на колени на длинный красный ковер, выживший стиснул кулаки до боли в пальцах и издал абсолютно безмолвный крик, дав волю слезам. Невероятно сложно

сохранять полную тишину из-за страха смерти, когда внутри тебя все горит и разрушается душа. Желание крикнуть во всю силу было просто невыносимо, подросток зажал в зубах мокрый свитер, пытаясь взять себя в руки, совладать с горем.

Остаток сил покинул организм, и вместе с ним внезапно и быстро ушла злость, все эмоции, весь ужас. Осталась только чудовищная усталость и печаль. Слезы все еще вытекали из глаз на абсолютно спокойном лице.

Мартин смог стянуть с себя свитер со штанами, вытащить из рюкзака один промокший мешок с непонятным содержимым и использовать его как подушку, заворачивая край ковра, накрываясь им в попытке согреться. Он почувствовал прикосновение чего-то приятного и мягкого к животу – Юплер принял образ пушистого котенка, свернулся клубочком рядом со своим другом. От его присутствия стало теплее, спокойнее.

Одиночка позволил себе легкую улыбку, но лишь ненадолго; прошлое вновь давало знать о себе, и воспоминания начались с прощупывания длинного и ровного шрама на указательном пальце правой руки.

Парень никогда не жаловался на свою жизнь в старом городе, хоть она и была далеко не идеальной последнее время. В школе практически все начали презирать мальчика за его стремление быть в одиночестве, за нелюбимость. У него

сложилась не самая лучшая репутация, и, как позднее стало ясно, именно из-за нее он потерпел неудачу на любовном фронте.

Жизнь не пестрела особыми красками, не была сильно разнообразной последнее время, походила скорее на зацикленную череду одинаковых скучных дней, без конца сменяющих друг друга. Мартин желал, чтобы произошло что-то необычное, хоть какое-то изменение. Как оказалось – своих желаний стоит бояться...

– Толкай на меня сильнее, сынок, – попросил отец, удерживая над лестницей тяжелый шкаф, который был вытащен напрямиком из комнаты подростка.

Парень выполнил указание, приложил все усилия и зацепился пальцем за торчащий из лестничных перил гвоздь, содравший ему кожу.

– Ай! – вскрикнул мальчик, отпуская от неожиданности край шкафа.

Массивная конструкция с грохотом упала на ступеньки, теряя одну дверцу и давя на отца Мартина всем своим немаленьким весом, но тот смог удержать мебель от дальнейшего скатывания вниз и аккуратно перевел в устойчивое состояние.

– Прости, – сквозь стиснутые от боли зубы произнес подросток, держась второй рукой за кровоточащую рану.

– Не страшно, Мартин, – заверил отец и, оставив груз, подошел к сыну. – Покажи.

Парень убрал руку и протянул папе палец с длинным и ювелирно ровным разрывом, быстро выплескивающим струйки крови в разные стороны.

– Да, ты и впрямь толкнул со всей силы. Пойдем, такой глубокий порез нельзя оставлять необработанным.

Отец прекрасно знал, что нужно делать в сложных ситуациях. Он так просто решал все проблемы, возвращая жизнь в привычное русло, что Мартин постоянно поражался его опыту и разумности во всех вопросах, хотел в будущем стать таким же, всегда брал пример. Сидя на краешке стиральной машины, ребенок наблюдал, как отец промывает рану какой-то жгучей жидкостью и перебинтовывает палец.

– Нам обязательно уезжать отсюда? – не в первый раз спросил парень грустным голосом. – От этого одни проблемы.

– Сынок, я понимаю, как неприятны могут быть столь серьезные перемены, – ответил отец. – Ты идешь на большие жертвы ради нашей семьи, оставляя позади значимую часть своей жизни, и я очень тебе благодарен за это, но пойми, изменения – это не всегда плохо. Самое сложное – привыкнуть к чему-то новому, а когда это произойдет, ты поймешь, что жизнь стала лучше, появилось больше возможностей. В новом городе у меня будет другая работа, мы сможем позволить себе лучшую жизнь, дом на берегу океана. Ты найдешь новых знакомых, повидашь интересные места, познаешь массу удивительных вещей, а каждые каникулы будешь

приезжать сюда, к Люциусу. Ну и самое главное – мы все будем вместе, несмотря ни на что.

Слова звучали так уверенно, проникновенно, они успокаивали мальчика, но небольшое чувство тревоги всегда оставалось – боязнь неизвестного.

– Я все равно не хочу уезжать, папа, – честно признался Мартин.

– Я тоже, – отец закончил перевязку раны. – Я тоже боюсь новой жизни, мне также как и тебе больно расставаться с друзьями и домом, но ведь ты со мной, а остальное не так важно.

Папа заключил свое чадо в крепких объятиях, придавая самое большое спокойствие в мире.

– Ты отдохни пока. Придет дядя Альф и поможет мне донести мебель.

С этими словами он вышел из ванной для телефонного разговора, оставив мальчика наедине со своими мыслями.

“Да уж, папа, для меня важно не только то, что мы все вместе”

Перестав рассматривать аккуратную перевязь, Мартин спрыгнул со стиральной машины и прошел в свою комнату. Уже сейчас она выглядела непривычно и неуютно, совсем не так как раньше, словно пострадавшая от набега варварского племени: половина вещей вынесена, игрушки, обычно расставленные аккуратно и по системе, свалены кучами в коробки, и везде теперь заметны пыльные места, ранее скры-

тые от глаз мебелью.

Жалкое зрелище. Уже нельзя прилечь на кровать и пометать что-то интересное, нельзя посидеть за компьютером в своем любимом месте, не построишь из конструктора огромный город, занимающий половину пола. Мартин терпеть не мог даже легкую перестановку вещей, нарушающую привычный и столь необходимый уют, а сейчас он лицезрел изменение всей своей жизни; ничто уже не будет как прежде.

“Когда-нибудь я вернусь сюда, буду жить самостоятельно в этом доме и никогда не стану ничего менять”

– Мартин, к тебе гость, – крикнул из коридора отец.

Гостем мог быть только один человек, и торопливые шаги этого человека уже через мгновение послышались в коридоре, а еще через секунду Люциус ворвался в комнату, застыв с удивленным лицом у самого ее входа. Глаза друга метались из стороны в сторону, не в силах принять происходящее, и, наконец, остановились на Мартине.

– Ты уезжаешь?! – даже не пытаясь скрыть удивление, спросил Люциус. – Но как так?

– Мне и самому это не очень нравится, – ответил парень, опираясь руками на подоконник и опуская голову. – Но это решение принимал не я.

– Нам надо еще столько сделать вместе. Ты говорил, что у нас много времени, что некуда спешить, что впереди еще столько... – в растерянности лепетал друг.

– Я ошибся.

Ком подкатывал к горлу от осознания, что это их последний разговор вживую на очень долгое время.

– Может, ты все же останешься? – беспомощно задал глупый вопрос Люциус.

– Слушай, я буду приезжать на каникулы и проводить с тобой все свободное время, мы сможем созваниваться, переписываться...

– Это все равно будет уже не тем, что раньше, – подвел итог друг. – Ты только не забывай меня, Мартин. У меня никогда не будет друга лучше, чем ты, и никакое время и расстояние этого не изменит.

– Ты тоже мой лучший друг, и так будет всегда. Пока у меня еще есть время, не хочешь прогуляться на улице?

Уже вечером того же дня, Мартин смотрел через окно самолета на свой родной город последний раз в жизни, и внешне он был абсолютно спокоен, разве что слегка угрюм, зато внутри рушился целый мир, и металась из стороны в сторону душа, не находя себе спокойного места. Земля сдвинулась и очень скоро начала проваливаться вниз, исчезая постепенно из виду. Люди, здания, дороги, все это становилось меньше и дальше, а впереди – лишь ясное небо с белоснежными облаками, сулящими лучшее будущее. В этот самый момент, вступая в бой с ностальгией, тоской и страхом, в разум вторглось новое удивительное чувство. Оно было еще очень сла-

бым, но уже четко сформированным и понятным – любопытство, интерес к неизвестному. Какой будет его новая жизнь, как выглядит незнакомый город, насколько удобна его комната, кем будут новые знакомые? Чем больше Мартин думал об этом, тем более прекрасной становилась картина. Теперь все станет иначе, и это шанс изменить жизнь в лучшую сторону.

“Отец был прав. Изменения – это не всегда плохо”

– Попробуй поспать, – обратилась к Мартину мама, сидя на соседнем сидении. – По приезду нас ждет много дел и впечатлений, отдохни перед ними.

Парень вставил наушники от плеера в уши, включил песню “**Enter Sandman**” и закрыл глаза. Несмотря ни на что, сейчас он чувствовал спокойствие и хрупкую уверенность в том, что все пройдет отлично.

По какой-то причине, мальчик решил, что путешествие в другой мир займет огромное количество времени, и он был сильно удивлен, когда не успел даже толком выспаться, перед заходом самолета на посадку.

– Добро пожаловать в Ванкувер, – произнес приятный женский голос. – Не забывайте свой багаж в аэропорту.

“Какое же это прекрасное место”

Таковы были первые мысли Мартина после выхода из аэропорта. Высокие здания, совмещение живой природы и городской структуры, горы, так и манящие к себе взгляд, множественные величественные мосты, яхты в реке, прият-

ный теплый климат, огромное разнообразие всевозможных разноцветных вывесок и мигающих огней, а также океан где-то вдалеке, простирающийся до самого горизонта. Направляясь в такси к первому месту назначения, Мартин раскрыл рот от всякого нового вида за окном, наслаждался многообразием пейзажей, каждый из которых можно хоть вешать на стену в аккуратной и изысканной рамке.

– Смотри, не проглоти наш новый дом, – шутливо произнесла мать, сидя рядом с несколькими сумками.

– Я и не думал, что этот город в реальности... такой насыщенный, – признался Мартин. – Чувствую себя очень маленьким и незначительным.

– Это пройдет, – заверил таксист, внезапно подав голос с характерно выраженным акцентом неизвестного Мартину происхождения. – Я тоже, приехав первый раз, чувствовал себя мелким, а сейчас знаю город как свои пять пальцев. Он не такой уж и огромный.

– Ну, в сравнении с тем местом, откуда мы прилетели, Ванкувер довольно велик, – заметил отец. – Придется привыкать к новому ритму.

– Поверь мне, вы быстро привыкнете, – с огромной долей уверенности произнес водитель. – Гораздо сложнее свыкнуться с таким разным... как это слово называется? Короче народов много в городе.

– Контингентом, – подсказал Мартин, не отводя взгляда от окна.

– О, а ты умные слова знаешь, – похвалил таксист. – Умный ребенок.

“Еще и значение этих слов знаю”

У отца завязался длинный диалог с водителем о городе, а парень больше не подавал голоса, ему глубоко безразличны поднятые темы, да и новые знакомства он не любил, в отличие от его отца, который обожал поболтать.

Машина заехала в китайский квартал, но не стала сильно в него углубляться, а подвезла пассажиров к гостинице на окраине. Папа быстро рассчитался и призвал семью выходить.

– Что мы здесь делаем? – задал вопрос Мартин, помогая выгружать чемоданы из багажника.

– Здесь мы будем жить какое-то время, пока не разрешится вопрос с квартирой, – ответил отец.

– Что? – разочарование в голосе подростка было просто невозможно скрыть. – Почему ты не говорил мне об этом?

– Ты не спрашивал, – с легкой усмешкой ответил отец. – Да и к тому же таким образом я избежал длинного спора о том, почему необходимо поступить именно так. Не волнуйся, сынок, это максимум на пару месяцев.

– Это подстава, – нахмурившись, выпалил парень.

– В самом натуральном виде, – с еще большей усмешкой ответил отец. – Слушай, если бы я сказал об этом раньше, то завязал бы спор, сейчас его не будет, поздно уже. Давай так – после заселения мы прогуляемся по городу, и я куплю тебе

все, что ты пожелаешь, в разумных пределах, конечно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.